

Часть шестая

РУССКИЙ ВОИН - ЗАСТУПНИК, ОСВОБОДИТЕЛЬ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

История войн, которые пришлось вести народам нашей страны в защиту своего Отечества, – это, по существу, история воинского мужества, доблести и славы русских воинов. Они заслужили справедливое признание своих выдающихся боевых и моральных качеств не только у друзей, но и у врагов. Из века в век, из поколения в поколение традиционно передавались россами мужество, верность воинскому долгу, выносливость, взаимная выручка, исполнительность, готовность к самопожертвованию ради Отечества.

Исторический путь развития нашей страны, ее внешняя и военная политика способствовали пониманию русским народом и его армией национальных интересов. В периоды опасности это вызывало чувство патриотизма, стремление к объединению, желание *“соединенными душами своими и головами”* стать на защиту Отчизны, своих братьев по крови и вере. Кроме этого, русская армия

всегда скоро шла туда, где ее ждали как освободительницу. Часто благодаря ее присутствию прекращались междоусобные распри и войны, разбои и грабежи. Она традиционно отличалась внутренней спайкой, крепостью военного организма, духовной связи со своим народом и союзниками. Выдать “своих”, не поддержать их в опасности, хотя бы ценой собственной жизни, было не только великим позором, но и просто органической невозможностью.

Характерными чертами нашего солдата всегда были стремление к справедливости, добру, честность, непримиримость ко всякому злу и насилию, великодушие к побежденным. История богата примерами такого рода. Во время войны с Фридрихом II, после занятия союзными войсками Берлина, австрийцы начали жестокий грабеж и разорение прусской столицы. Вчерашние союзники австрийцев, солдаты России, искренне осудили это варварство. Русские патрули силой оружия и ценой крови остановили бесчинства.

Благородство и великодушие проявили русские воины в январе 1758 года, при вступлении в Кенигсберг. Немецкий историк Архенгольц писал по этому поводу: *“Никогда еще самостоятельное царство не было завоевано так легко, как Пруссия. Но и никогда победители, в упоении своего успеха, не вели себя столь скромно, как русские”*. (*“На службе Отечеству, М., 1997, с. 114*).

История и многих других народов свидетельствует о проявлении искреннего уважения к нашим воинам. В летопись войны за независимость в Северной Америке в 1775-1783 годов вписано имя командира полка – русского патриота Гурчинова. Дружественные связи установились у суворовских солдат с населением Чехии, Моравии и Словакии, когда они в начале 1799 года направлялись в Северную Италию на помощь австрийцам и при возвращении на Родину после знаменитого Швейцарского похода.

В сороковых годах XIX века, когда пошла очередная волна шельмования России и ее воинства, Федор Иванович Тютчев, находившийся на дипломатической службе в Германии, напомнил немцам, что именно русские солдаты в 1813 году спасли Германию от наполеоновской тирании и унижения. В своей отповеди он заметил: *“Если вы встретите ветерана наполеоновской армии ... спросите, кто из противников, с которым он воевал на полях Европы, был наиболее достоин уважения... Можно поставить десять против одного, что наполеоновский ветеран назовет вам русского солдата. Пройдитесь по департаментам Франции ... и спросите жителей ... какой солдат из войск противника постоянно проявлял величайшую человечность, строжайшую дисциплину, наименьшую враждебность к мирным жителям ... Можно поставить сто против одного, что вам назовут русского солдата”*. (*“На службе Отечеству”, М., 1997, с. 114*).

В 1860 году в национально-освободительном походе “Тысячи” итальянских патриотов принимали участие и добровольцы из различных стран Европы. Были среди них и русские. Известно, что адъютантом Гарибальди являлся русский ученый-географ Мечников Лев Иванович. (*“Большая Советская энциклопедия”, М., 1952, т. 10, с. 229*).

Посадка на корабли «тысячи» Гарибальди. 1860 год

В 1873 году 40 тысяч персов, освобожденных из плена в ходе Хивинских походов русской армии, уходя на родину, взывали к нашим солдатам: *“Дозвольте, и мы облизнем пыль с ваших божественных сапог...”*. Лучшие качества русских людей и воинов неоднократно проявлялись и в дальнейшем. Примером тому может служить их всесторонняя братская помощь народам Кавказа и Балкан в борьбе с турецкими завоевателями в XIX веке. (*“На службе Отечеству”*, М., 1997, с. 110).

Так, в 1875-1876 годах в России было развернуто общественное движение в защиту славян. По всей стране комитеты собирали пожертвования, закупали оружие, лекарства, снаряжали госпитали. Император Александр II лично внес 10 тысяч рублей в пользу восставших. На Балканы отправилось около пяти тысяч русских добровольцев – офицеров, солдат, врачей и медсестер. Русский генерал Михаил Григорьевич Черняев возглавлял войска сербов, выдающийся хирург Склифосовский Николай Васильевич – русские санитарные отряды в Черногории, а известный врач-терапевт Боткин Сергей Петрович – в Сербии. Были здесь и деятели культуры – писатель Глеб Иванович Успенский, художники Василий Дмитриевич Поленов и Константин Егорович Маковский.

А вот как вспоминали очевидцы начало русско-турецкой войны 1877-1878 годов: *“Стремительным броском 10-ти тысячный отряд генерала Гурко освободил древнюю болгарскую столицу Тырново и занял перевалы. Надо было видеть встречи русских солдат с болгарами, эти сияющие счастьем лица, эту беспредельную благодарност в блестящих глазах ... все население поголовно, не исключая стариков и детей, точно опьянело от восторга”*. (*“На службе Отечеству”*, М., 1999, с. 96).

Участвовали русские люди и в англо-бурской войне 1899-1902 годов в Трансваале и Оранжевой Республике. В те дни родилась песня *“Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горшишь в огне”*, побившая в России все рекорды народной популярности, не случайно. Так сердцем понимали и принимали ее миллионы

На русском перевязочном пункте в Болгарии. 1877 год

россиян разных народов и национальностей. Общественность России была информирована о событиях. В адрес царя и правительства потоком шли письма с требованиями оказания помощи бурам. На театре военных действий находились русские наблюдатели – подполковники Ромейко-Гурко и Стахович. По всей стране были организованы сборы пожертвований. Формировался отряд Красного Креста. В архивах Министерства Иностранных Дел хранится царское распоряжение: *“Считаю участие нашего Красного Креста ... по оказанию помощи женщинам и детям в Южной Африке желательным. Николай”*.

Многие стремились поехать в Южную Африку добровольцами. Но позволить себе это могли только люди состоятельные, такие как, князя Николай Багратион Мухранский, Борис Владимирович Четвертинский, член московской городской управы Александр Иванович Гучков, штабс-капитан Керченской крепостной минной роты Александр Шульженко, врач Садовский и другие. Остальные – просили отправить их за казенный счет. Были среди них – крестьянин Игнатий Трофимович Васильченко из города Ромны Полтавской губернии, ученик политехнического училища Василий Рюкерт из Риги, уроженец Курляндии Яков Преде, медсестра Изъединова и другие.

Известно, что около 250 россиян сражались на стороне буров. Самый знаменитый из них – подполковник Максимов, который воевал так хорошо, что получил звание генерала. В битве при Магерсфонтейне, как сообщала официальная трансваальская газета, погибли двое добровольцев Скандинавского отряда – русские подданные, еще трое были ранены. Местное население восхищалось мужеством и доблестью русских военных, обучавших их тактике ведения боя и умению ходить в атаку, профессионализмом, вниманием и добротой русских врачей и медсестер. (Б. Асоян *“Сквозь 300 лет от Кейна до Трансваля”*, М., 1991, с. 120-121).

В 1-й Балканской войне 1912-1913 годов, на стороне Болгарии, участвовал русский авиационный отряд, сформированный из добровольцев. Возглавлял его владелец аэропланного завода Петербурга, директор российского товарищества воздухоплавания, авиаспортсмен Щетинин С.С. В отряд входили летчики Евсюков П.В., Колчин Ф.Ф., Костин Н.Ф., Седов Я.И., механики – мотористы Щербаков Ф.Н., Дехтерев В.В., Иванов И.И., Коровкин А.Д., Сакуринский Л.И., Тарасов Н.А. На 4-х самолетах “Фарман-7” русские летчики вели разведку, бомбили укрепления турецких войск, разбрасывали листовки. В боях под Адрианополем ими было применено фотографирование позиций противника. За оказанную помощь все они были награждены. Щетинин С.С. – болгарским орденом “За военные заслуги” с мечами и короной, Евсюков П.В. и Колчин Ф.Ф. – орденами “За военные заслуги” с мечами. Остальные – орденами “За военные заслуги”. (“Авиация в России”, М., 1988, с. 305-306).

28 июня 1914 года в Сараево был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Фердинанд. Это стало поводом для Австро-Венгрии объявить войну Сербии. И вновь на защиту братьев-славян встала Россия. Русские солдаты не раз проявили свои лучшие качества, сражаясь в Восточной Пруссии и Галиции. Всему миру известен Брусиловский прорыв, в ходе которого они спасли от поражения французскую и итальянскую армии.

В годы 1-й Мировой войны в России начали создавать национальные военные части. Опыт их создания был в Отечественную войну 1812 года: в русской армии имелись тогда три калмыцких казачьих полка. В Крымской войне 1853-1856 годов участвовали 92 конные и пешие сотни кавказцев, а также 11 сотен Дагестанского конного полка из аварцев, а в русско-турецкой войне 1877-1878 годов – около 42 тысяч кавказцев, из числа которых были созданы Терско-Горский, Кабардино-Кумыкский, Чеченский, Дагестанский, Кутаисский полки и Грузинская пешая дружина. (“Военно-исторический журнал”, №10, 2001, с. 2).

Русские войска на марше. 1914 год

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ В РЯДАХ КРАСНОЙ АРМИИ

В 1918 году начался овеянный немеркнущей славой героический путь советского солдата – солдата нового, социалистического мира, пламенного патриота и интернационалиста, защитника завоеваний Великого Октября. Его беззаветная преданность Родине, боевая доблесть и мужество при защите государственных интересов золотыми буквами вписаны в славную летопись Страны Советов, во всемирную историю.

Молодая Республика с первого дня своего существования заявила о своем миролюбии и стремлении строить отношения с другими странами на основе принципов мирного сосуществования и пролетарского интернационализма. Но, учитывая международную и внутривосточную обстановку, она вынуждена была решать вопросы защиты социалистического Отечества, создать свою Красную Армию, в ряды которой, наряду с трудящимися нашей страны, становились и рабочие-интернационалисты других стран.

Солдат Страны Советов формировался и закалялся в огне гражданской войны, в буднях социалистического строительства. Своими подвигами и творческими свершениями, героической стойкостью и мужеством в суровых испытаниях, бескорыстным участием в судьбах братьев по классу во всем мире он доказал свой пламенный патриотизм и интернационализм. Тесный военно-политический союз и крепнущая дружба народов, освобожденных Октябрьской революцией, явились одним из решающих источников побед Красной Армии над иностранными захватчиками.

После аннулирования грабительского Брестского мира Советское государство оказало помощь трудящимся Эстонии, Латвии, Украины и Белоруссии в восстановлении народной власти в 1918 году.

Правительства ряда освобожденных от оккупантов республик сразу же обратились к правительству Советской России с предложением об объединении на началах федерации. Ибо, в условиях борьбы с интервентами, вопросом жизни и смерти для них стало укрепление вооруженных сил, формирование которых подчинялось задачам совместной обороны от натиска международного империализма и внут-

В огне рожденная Красная Армия. 1918 год

ренной контрреволюции. Русские пролетарии, являясь стеновым хребтом молодой Красной Армии, сражались на всех фронтах. Они спаяли, сцементировали миллионную массу русских крестьян, взявших оружие для защиты завоеваний Октября. Сотни полков, сформированных в центральных районах страны, двинулись на помощь народам Украины, Закавказья, Средней Азии, Прибалтики, привлекая в свои ряды трудящихся разных национальностей.

После победы Октябрьской революции в России, в Красной Армии было разрешено создавать национальные роты, эскадроны и батареи из народностей, не входивших в состав Советской Республики, с последующим включением этих частей в регулярные соединения. Все поступающие в них принимали гражданство РСФСР.

13 апреля 1918 года была создана Латышская стрелковая советская дивизия под командованием Иоакима Иоакимовича Вацетиса в составе 9-и стрелковых и кавалерийского полков, дивизиона артиллерии, авиационного и бронеполков. Ее части и подразделения героически сражались под Казанью, в Поволжье, на Урале, под Архангельском и Царицыном, в 1919 году освобождали Латвию от оккупантов и белогвардейцев. 5-й полк латышских стрелков одним из первых был награжден почетным Революционным Красным Знаменем ВЦИК.

К лету 1918 года в Поволжье были сформированы 1-я Татаро-Башкирская дружина, 1-й сводный Башкирский полк, Орский добровольческий боевой мусульманский отряд, Мусульманский советский полк, Уральский татарский батальон красных коммунаров, Оренбургский мусульманский полк и другие части. В 1919 году была сформирована Башкирская армия. Подобные формирования в этот же период создавались в Ташкенте, Ашхабаде, Баку, Грозном и в ряде других городов Средней Азии, Закавказья и Белоруссии.

В первых рядах борцов за советскую власть сражались воины- интернационалисты: венгры Бела Кун, Мате Залка, чех Славояр Частек, китайцы Чу Чин Лин и Пау Ти Сан, черногорец Вукашин Маркович, хорват Олеко Дундич, француз Жанна Лябурб.

Всего за годы гражданской войны было создано свыше 250 интернациональных отрядов, рот, батальонов и полков. Отлично зарекомендовали себя: на Восточном фронте – 216-й Интернациональный полк 24-й стрелковой дивизии, 222-й Самарский Интернациональный полк 25-й Чапаевской дивизии, 225-й Китайский стрелковый полк 29-й стрелковой дивизии, польский отряд “Победа”, на Южном фронте – 2-й Интернациональный стрелковый полк 16-й стрелковой дивизии, Варшавский и Люблинский польские полки, Югославский и Китайский батальоны; на Северном Кавказе – 1-й Астраханский Интернациональный полк; на Западном фронте – 1-я Интернациональная бригада, 519-й Интернациональный полк 59-й стрелковой дивизии; на Северном фронте – 6-й Финский стрелковый полк; в Туркестане – 2-й Интернациональный стрелковый полк имени Карла Либкнехта и Туркестанский Интернациональный полк. (*“Большая Советская энциклопедия”, т. 10, М., 1972, с. 981-982; “История КПСС” – наглядное пособие, М., 1956, с. 150-151*).

Важную роль в победе Красной Армии сыграла классовая солидарность международного пролетариата. Трудящиеся капиталистических стран затрудняли и даже срывали антисоветские действия интервентов. В рядах Красной Армии сражались с общим врагом около 300 тысяч воинов-интернационалистов. За боевые заслуги

Олеко Дундич

Мате Залка

Бела Кун

Пау Ти Сан

Жанна Лябурб

Славояр Частек

ги перед Страной Советов более 200-от из них были награждены орденом Красного Знамени.

Во второй половине 30-х годов национальные воинские формирования Красной Армии насчитывали 13 дивизий, одну бригаду и 10 полков. (*«Военно-исторический журнал»*, №10, 2001, с. 3-4).

В 1921 году Красная Армия в ответ на просьбу монгольского народа оказала ему помощь в борьбе против белогвардейских банд Унгерна и войск иностранных захватчиков.

В БРАТСТВЕ С МОНГОЛЬСКИМ НАРОДОМ

В начале XX века Монголия по уровню своего развития была одной из самых отсталых стран востока. В 1919 году китайские милитаристы оккупировали страну и установили военную диктатуру. В октябре 1920 года на ее территорию вторглись банды барона Унгерна – ставленника японской военщины. В ходе национально-освободительной борьбы Монгольская Народно-Революционная Армия совместно с советским экспедиционным корпусом разгромила оккупантов.

Освобождал Курган... и Улан-Батор

В государственном архиве Курганской области хранятся воспоминания полковника Владимира Владимировича Писарева — одного из видных командиров периода гражданской войны, кавалера многих орденов нашей Родины и ордена Монгольской Народной Республики - ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ. В августе 1919 года, командуя вторым эскадрона полка Красных гусар, в сводном кавалерийском отряде нашего земляка Николая Дмитриевича Томина, он освобождал Курган от белочехов и колчаковцев. Позднее Писарев и его бойцы стали участниками освобождения Монголии от банд барона Унгерна. Вот как он описывает те дни: “Перед началом освободительного похода полки 5-й Кубанской дивизии, которой я тогда командовал, приняв ее от комбрига Томина, вместе с частями Народно-революционной армии Монголии выстроились на плато южнее Маймачена (ныне город Алтан-Булак). В центр каре въехала автомашина. Из нее вышел молодой, высокий, крепкий мужчина в национальной монгольской одежде с маузером в деревянной кобуре. Это был вождь монгольского народа Сухэ-Батор. Вместе с ним наши высшие командиры.

Я скомандовал “смирно” и подъехал к ним. Трубачи сыграли “встречу”. После строевого рапорта Сухэ-Батор начал объезд войск, приветливо здороваясь с бойцами. Затем, на кратком митинге, он передал красноармейцам и монгольским цирикам приветствие монгольского правительства и народа, призвал нас всех к быстрейшему освобождению Монголии от ига оккупантов.

Мы двигались по необъятным просторам Монголии. В голове колонны, верхом на маленькой “монголке”, ехал Сухэ-Батор.

Основатель МНР Сухэ-Батор

После первого боя я представил ему командира и комиссара полка товарищей Холодова и Смирнова.

— Молодцы, товарищи, дрались хорошо, спасибо вам от монгольского народа,— крепко пожимая руки героям, растроганно говорил Сухэ-Батор.

Затем были бои на реках Баян-Гол и Хара-Гол. Терпя поражение за поражением, унгерновские банды отходили на Ургу. Нам было тяжело. Кони устали, люди измучены непрерывными переходами и боями. Однако мы шли вперед и вперед. 6 июля 1921 года подразделения 26-го кавалерийского полка и усиленного эскадрона красномонгольского полка вступили в Ургу (сейчас это столица республики город Улан-Батор). Главные силы Монгольской народной армии и 5-й

Кубанской дивизии во главе с Сухэ-Батором и мной вошли в Ургу на следующий день”.

Монгольское народно-революционное правительство обратилось тогда к правительству РСФСР с просьбой не выводить части Красной Армии из пределов Монголии до окончательной ликвидации угрозы со стороны общего врага. Правительство России положительно откликнулось на просьбу. Владимир Владимирович Писарев был назначен начальником военного гарнизона Улан-Батора и находился на этом посту более года.

Так в судьбе одного человека переплелась боевая история Зауралья, братских народов России и Монголии.

На Халхин-Голе

Поражение японских войск, пытавшихся отторгнуть часть территории Советского Союза у озера Хасан в августе 1938 года, не остановило аппетиты агрессивных устремлений милитаристов из Токио. Поэтому без всякой паузы они начали готовиться к более масштабной агрессии — на этот раз не только против СССР, но и против Монгольской Народной Республики. Характеризуя военно-стратегический замысел японского руководства в отношении “северных территорий”, начальник штаба Квантунской армии генерал С. Итагаки открыто говорил о том, что Монголия “является очень важной, с точки зрения японо-маньчжурского влияния сегодняшнего дня, ибо она является флангом обороны Сибирской железной дороги, соединяющей советские территории на Дальнем Востоке и в Европе... Поэтому целью армии должно быть распространение японо-маньчжурского господства на Внешнюю Монголию любыми средствами, имеющимися в распоряжении”. Таким образом, японские стратеги планировали во что бы то ни стало захватить территорию Монголии, а затем прорваться через нее к Байкалу. Это позволило бы им поставить весь советский Дальний Восток под угрозу отторжения от СССР.

Готовясь реализовать эти планы, японцы создали на границах с Советским Союзом и Монголией 11 укрепленных районов, разместили здесь крупные военные гарнизоны, строили новые и совершенствовали старые шоссейные дороги, развернули строительство железной дороги через район Номон-Хан-Бурд-Обо в 3 километрах от границы с МНР. Квантунская армия, сосредоточенная в Маньчжурии, к лету 1939 года составляла до 350 тысяч человек.

Чтобы оправдать перед мировой общественностью свои агрессивные действия, японские власти в середине 30-х годов произвольно, в одностороннем порядке обозначили на своих топографических картах линию границы между Маньчжоу-Го и МНР не там, где она проходила в соответствии с договорными и демаркационными документами, а по реке Халхин-Гол, то есть отодвинули ее на 20 километров к западу. Таким образом “отрезали” на картах большой кусок территории Монголии, крайне выгодной в военном отношении. В конце 1935 года японское командование

нагло вторглось на территорию МНР и даже разместило там в трех местах японо-баргутские заставы.

Учитывая возрастающую напряженность, руководители Советского Союза и Монголии предприняли защитные меры дипломатического и военного характера. 12 марта 1936 года был подписан советско-монгольский Протокол о взаимной помощи. В соответствии с ним по просьбе Монгольского правительства в МНР были направлены части Красной Армии, из которых затем был сформирован 57-й особый корпус РККА. Советский Союз оказал большую помощь в оснащении монгольской армии оружием и военной техникой, в подготовке командных кадров.

Предпринятые шаги оказались своевременными: с 29 марта по 2 апреля 1936 года советским и монгольским воинам пришлось вести боевые действия против крупного отряда японских войск численностью до 400 солдат и офицеров, 15 танкеток, 12 орудий, который при поддержке авиации захватил и несколько дней удерживал монгольскую погранзаставу Одык-Долон и господствующую в том районе высоту. В результате решительного отпора японцам все захваченные ими объекты на территории МНР были освобождены. Противник потерял при этом более 150 человек убитыми и ранеными. (*“История второй мировой войны. 1939-1945 годов”, т. 2, стр. 41, 42.*)

Угроза агрессии против Монголии резко возросла с начала 1939 года. За первые три месяца подразделения Квантунской армии совершили более тридцати нарушений границы. Советским Союзом было решено удвоить количество войск на Дальнем Востоке. К началу 1939 года численность советских войск достигла 479 тысяч человек. Значительная их часть была направлена в Забайкальский военный округ, на Тихоокеанский флот и в 57-й особый корпус. Было завершено строительство ряда оборонительных районов на наиболее угрожаемых направлениях. Из авиационных частей создана 2-я воздушная армия. В стрелковые и кавалерийские соединения включались танковые батальоны и механизированные полки.

Во второй половине мая 1939 года японское командование сосредоточило у восточной границы МНР отряд, численностью 1600 штыков и 900 сабель при 75 пулеметах, 18 орудиях, 6—8 бронемашинах. Для поддержки отряда было выделено 40 самолетов. А 28 мая японцы перешли в наступление, стремясь охватить советско-монгольские войска с флангов и отрезать от переправы через Халхин-Гол. Подразделения старшего лейтенанта Быкова с боями отошли на песчаные бугры, расположенные в 3 километрах от реки. Японское командование спешно перебросило сюда из Хайлара новые силы. К концу июня численность японских войск составила 25 тысяч штыков и сабель, 268 артиллерийских орудий, 164 пулемета, 130 танков, 6 бронемашин, 250 самолетов. (*Н. Кузьмин “На страже мирного труда. 1921-1940 гг.”, М., 1959, с. 210.*)

Японской группировке противостояли советско-монгольские войска, численностью 12,5 тысячи штыков и сабель, 109 орудий, 186 танков, 266 бронемашин и 267 самолетов. Таким образом, противник превосходил наши силы в два раза.

Генеральный штаб РККА сделал вывод о том, что готовится широкое наступление японских войск. В первых числах июня туда в срочном порядке был направлен заместитель командующего войсками Белорусского военного округа комдив

Жуков
Георгий Константинович

Георгий Константинович Жуков, получивший задание разобраться в обстановке на месте и принять на себя командование советскими войсками. К тому времени он уже проявил себя как весьма смелый, творчески мыслящий военачальник.

5 июня 1939 года Жуков прилетел в Тамцак-Булак, в штаб 57-го особого корпуса. По его докладу командование РККА начало срочно усиливать группировку советских войск в МНР за счет увеличения ее численности и дополнительных поставок военной техники. Сам Жуков был назначен командиром 57-го особого корпуса.

Тогда же очень остро стал вопрос о повышении боеспособности советских авиационных частей, поскольку начало борьбы за господство в воздухе было для них неудачным. Так, 22 мая, при равных возможностях сторон, в бою ВВС корпуса потеряли два самолета, а остальные семь машин, участвовавшие в бою, не вернулись на аэродром из-за поломок и нехватки горючего. Все они совершили вынужденную посадку на значительном удалении от аэродрома. 23 мая в боях над

переправой через реку Халхин-Гол с нашей стороны участвовало 13 истребителей И-15; со стороны противника — 18 самолетов И-96 и И-97. Японцы сбили девять советских машин, одну сожгли при посадке. Две машины вместе с летчиками пропали без вести. На аэродром вернулся только один самолет. Противник же потерь не имел. (М. Новиков «Молнии под крылом», М., 1973, с. 78).

После этого нарком обороны СССР запретил авиации в Монголии участвовать в боевых действиях до устранения недостатков и пополнения ее новыми истребителями «Чайка» и И-16.

В конце мая — начале июня на Халхин-Гол прибыла группа опытных боевых летчиков — Героев Советского Союза: 21 человек во главе с комкором Яковом Владимировичем Смушкевичем (Сергей Иванович Грицевец, Григорий Пантелеевич Кравченко, Вячеслав Михайлович Забалуев, Сергей Прокофьевич Денисов, Виктор Георгиевич Рахов, Витт Федорович Скобарихин, Леонид Александрович Орлов, Виктор Павлович Кустов, Николай Семенович Герасимов и другие). Все они были удостоены высших советских наград за подвиги в Испании и Китае при оказании интернациональной военной помощи.

В боях за независимость монгольского народа участвовали и многие зауральцы. Наш земляк из деревни Мурашево Шатровского района Африкан Иванович Киселев был политруком отдельного танкового батальона 11-й танковой бригады. Он принимал участие во многих горячих схватках советских танкистов с японцами. В бою 10 июля, после гибели комбата, политрук Киселев взял командование

батальоном на себя, повел танкистов в контратаку, принудил японцев к паническому отступлению. В этом бою Африкан Иванович был смертельно ранен. За мужество в боях с японскими империалистами Африкан Иванович Киселев был удостоен звания Героя Советского Союза. На его родине благодарные земляки установили памятник - бюст Герою. Здесь многие поколения шатровцев, верные памяти Героя, клялись и клянутся сегодня достойно служить Родине.

Во время боев по защите Монголии покрыли себя неувядаемой славой наши земляки, героические летчики Григорий Пантелеевич Кравченко - воспитанник комсомольской организации Звериноголовского района и Сергей Иванович Грицевец - комсомолец и пионервожатый из города Шумиха. Это о них комкор Георгий Константинович Жуков, командовавший группировкой войск в Монголии писал: "Часто я вспоминаю с солдатской благодарностью замечательных летчиков Сергея Ивановича Грицевца, Григория Пантелеевича Кравченко, Вячеслава Михайловича Забалуева, Сергея Прокофьевича Денисова, Виктора Георгиевича Рахова, Витта Федоровича Скобарихина, Виктора Павловича Кустова, Николая Семеновича Герасимова и многих, многих других.

Летчики — Герои Советского Союза — провели у нас большую учебно-воспи-

*Киселев
Африкан Иванович*

Памятник Африкану Ивановичу Киселеву на родной земле

тательную работу и передали свой боевой опыт молодым летчикам, прибывшим на пополнение. Результаты сказались в ближайшее же время.

22 июня 95 наших истребителей завязали над территорией МНР ожесточенный воздушный бой со 120 японскими самолетами. В этом воздушном сражении участвовали многие Герои Советского Союза, давшие предметный урок японским летчикам. 24 июня японская авиация вновь повторила свой массированный налет на наши части и вновь была крепко побита.

26 июня до 60 самолетов появилось у озера Буир-Нур, в районе “Монголрыбы”. Завязался жаркий, ожесточенный бой. По всем признакам в нем принимали участие уже более опытные японские летчики, и все же они не смогли одержать победу. Как потом было установлено, японское командование бросило сюда лучшие силы своей авиации из всех частей, действовавших ранее в Китае. Всего в воздушных боях с 22 по 26 июня включительно противник потерял 64 самолета”.

Монгольское правительство за те бои удостоило многих советских летчиков своей высшей боевой награды того времени - ордена Боевого Красного Знамени. Вручал их летчикам маршал Монголии Хорлогийн Чойбалсан.

“25 августа в районе озера Узур-Нур 65 истребителей 22-го полка вступили в бой с 90 японскими самолетами. Схватка длилась 25 минут, было уничтожено 26 вражеских машин, остальные в беспорядке покинули сражение. Одним из главных героев дня был майор Кравченко” – писала армейская газета “Сталинский сокол” за 29 августа.

Кравченко Григорий Пантелеевич и его боевые друзья принимают поздравления с высокой наградой Монголии от маршала Хорлогийна

Слева направо: Сергей Иванович Грицевец, Григорий Пантелеевич Кравченко. Монголия, август 1939 года.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, рассказывая о героизме, проявленном советскими воинами в тех боях, вспоминает такой эпизод: *“Летчик-истребитель Герой Советского Союза Грицевец, преследуя группу японских самолетов, обнаружил отсутствие в воздухе своего командира Забалуева. Он сделал круг над районом воздушного боя и увидел самолет командира, видимо поврежденный, на земле, на территории, занятой японцами. Несмотря на крайний риск, летчик, не колеблясь, принял решение, во что бы то ни стало спасти командира. Человек большой отваги и необычайной выдержки, он мастерски посадил самолет на изрытую воронками площадку, быстро подрулил к Забалуеву, буквально втиснул его вместе с собой в кабину одноместного самолета и на виду у ошарашенных солдат противника взмыл в воздух. Через несколько минут боевая машина с двумя летчиками благополучно приземлилась на своем аэродроме”*.

В приказе Наркома обороны СССР Климента Ефремовича Ворошилова от 7 ноября 1939 года говорилось: *“Подлинной славой покрыли себя бойцы и командиры – участники боев в районе реки Халхин-Гол. За доблесть и героизм, за блестящее выполнение приказов войска, участвовавшие в боях в районе реки Халхин-Гол, заслужили великую благодарность”*.

Григорий Пантелеевич Кравченко был командором 22-го истребительного полка, покрывшего себя неувядаемой славой в воздушных боях в небе Монголии, за что удостоен ордена Красного Знамени, а командир - Григорий Пантелеевич Кравченко был вторично удостоен звания Героя Советского Союза. Второй раз звания

Героя Советского Союза был удостоен и летчик-ас испанского неба Сергей Иванович Грицавец. Два зауральских сокола стали первыми дважды Героями Страны Советов.

Сергею Никоноровичу Стороженко после медицинского института судьба уготовила службу врачом-оккупантом в полевом передвижном госпитале 57-й стрелковой дивизии, ведущей бои в Монголии с японскими захватчиками. Схватки с врагом были жестокими и раненных было много. Японцы умели воевать. Оценивая действия противника на Халхин-Голе, особенно в августовской операции, Георгий Константинович Жуков подчеркивал, что «японцы сражались ожесточенно... исключительно упорно, в основном пехота. Помню, как я допрашивал японцев, сидевших в районе речки Хайластын-Гол. Их взяли там в плен, в камышах. Так они все были до того изъедены комарами, что на них буквально живого места не было. Я спрашиваю их: «Как же вы допустили, что вас комары так изъели?» Они отвечают: «Нам приказали сидеть в дозоре и не шевелиться. Мы не шевелились». Действительно, их посадили в засаду, а потом забыли о них... Их до полусмерти изъели комары, но они продолжали выполнять приказ. Это действительно настоящие солдаты». И далее: «...Кадровые японские дивизии дрались очень хорошо. Надо признать, что это была хорошая пехота, хорошие солдаты». (*«Военно-исторический журнал»*, 1987, №6, с. 5).

*Стороженко
Сергей Никонорович*

Сутками шла борьба за жизнь солдат и командиров, чаще всего вблизи передовой. За мужество и профессиональное мастерство, спасшее жизнь многих бойцов, врач Стороженко был награжден двумя орденами Красной Звезды.

Не забыли монгольские друзья славного боевого доктора из Кургана. К 30-й годовщине Победы на Халхин-Голе Сергей Никонорович Стороженко правительством Монгольской Народной республики был награжден орденом Полярная Звезда. В те годы подполковник медицинской службы запаса Стороженко был уже кандидатом медицинских наук, плодотворно трудившимся в Кургане вместе с профессором Гавриилом Абрамовичем Илизваровым над проблемой возвращения в строй травматологически больных людей. Преуспел и на этом «фронте».

Разгром японских захватчиков в августе 1939 года имел большое международное значение. Была не только ликвидирована опасность, нависшая над Монгольской Народной Республикой, но и стабилизирована обстановка на Дальнем Востоке.

Многие историки справедливо считают, что именно халхин-гольский урок не в последнюю очередь сдерживал потом Японию от вступления в войну против СССР на стороне фашистской Германии. Так, американский исследователь Д. Макшерри, оценивая последствия разгрома японских милитаристов, писал: «Демонстрация советской мощи в боях на Хасане и Халхин-Голе имела далеко идущие послед-

ствия, показала японцам, что большая война против СССР будет для них катастрофой”. (*История второй мировой войны. 1939-1945 гг.*, т. 2, с. 220).

Общие потери японских войск, вторгшихся на территорию МНР, составили около 61 тысяч человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными. Трофеями советско-монгольских войск стали 175 орудий всех систем, около 340 пулеметов, 12.000 винтовок, более 100 автомашин.

За время боев японцы потеряли 660 самолетов. Потери советской авиации составили 249 самолетов, из них боевые потери — 207 самолетов.

Безвозвратные потери советских войск в боях на Халхин-Голе составили 9703 человек убитыми, умершими от ран и болезни, пропавшими без вести.

События на Халхин-Голе, особенно сражение у высоты Баин-Цаган и августовская наступательная операция советско-монгольских войск, показали, что в лице командующего 1-й армейской группой Георгия Константиновича Жукова появился современный полководец, обладающий творческим мышлением, способностью предвидеть и прогнозировать развитие военных действий, волей и решимостью, высокими организаторскими способностями и интуицией — словом всеми качествами, которые позволяют военачальнику с наибольшей эффективностью применять предоставленные в его распоряжение силы и средства для достижения победы. Более полно эти качества Жукова проявились в годы Великой Отечественной войны.

Чувство благодарности монгольского народа к советским воинам, с честью выполнившим свой интернациональный долг, выражено в памятнике, который установлен на крутом высоком берегу реки Халхин-Гол. На постаменте мраморного обелиска на русском и монгольском языках высечены слова: “Вечная слава воинам-героям Советской Армии и мужественным цирикам Монгольской Народно-революционной армии, павшим в боях с японскими захватчиками в районе реки Халхин-Гол за свободу и независимость миролюбивого монгольского народа, за мир и безопасность народов, против империалистической агрессии”.

Добро не забывается

Помощь монгольскому народу в те труднейшие для него годы оставила неизгладимый след в душах простых людей. И когда страшная угроза нависла над нашей Родиной, в Монголии это было воспринято с тревогой и пониманием. Вот строки из резолюции массового митинга трудящихся, состоявшегося 23 июня 1941 года на площади Сухэ-Батора в городе Улан-Баторе: “Монгольский народ никогда не забудет той большой помощи, которую оказал Советский Союз в 1921 году, в период освобождения нашей родины от иноземных захватчиков, и в 1939 году, во время боев на Халхин-Голе, в деле обеспечения независимости и территориальной целостности нашей страны... Бойцы героической Красной Армии проливали кровь и жертвовали собой при защите рубежей нашей родины от врагов, и, если потребуется встать на защиту Советской страны, мы тоже не пожалеем своей крови и самой жизни.

Все помыслы и симпатии трудящихся нашей страны, как и симпатии всего прогрессивного человечества, на стороне великого Советского Союза”.

Из документов Центрального государственного архива МНР

“Первый эшелон подарков трудящихся Монголии бойцам Красной Армии. Отправлен в октябре 1941 года, к 24-й годовщине Октябрьской революции. С эшелонном отправлено: меховых полушубков— 15000, валенок — 15 495 пар, солдатских ремней — 15 000, меховых варежек — 15 000 пар шерстяных фуфаяк — 600, меховых одеял — 440, индивидуальных посылок—2851. Общая стоимость отправленных подарков — 18 135 115 тугриков. Государственному банку СССР переведено наличными 587 000 тугриков. Второй эшелон подарков от трудящихся Монголии бойцам Красной Армии отправлен в феврале 1942 года, к 24-й годовщине Красной Армии: 37 вагонов с продовольствием и теплым обмундированием на сумму 7187140 тугриков. Делегацию МНР, сопровождавшую поезд дружбы, возглавлял первый заместитель премьер-министра МНР С. Лувсан.

В соответствии с постановлением 25-й сессии Малого хурала МНР на собранные трудящимися республики средства приобретена танковая колонна “Революционная Монголия”. 12 февраля 1942 года колонна была передана одному из соединений Красной Армии непосредственно на фронте.

Третий транспорт подарков трудящихся Монголии воинам Красной Армии. Отправлен в ноябре 1942 года, к 25-й годовщине Октября. Транспорт 236 вагонов (4 эшелона), с которыми отправлено: полушубков — 30 115, валенок — 30 500 пар меховых варежек — 31 257 пар, меховых жилетов — 31 090, солдатских ремней — 33 300, шерстяных фуфаяк — 2290, меховых одеял — 2011, варенья ягодного — 12954 килограммов, баранов — 26 758, туш мяса — 316000 килограмм, колбас — 84 800 килограмм, масла животного — 92 000 килограмм, индивидуальных посылок - 22176. Общая стоимость отправленных подарков — 9 252 340 тугриков. Делегацию МНР, сопровождавшую поезд дружбы на фронт, возглавлял премьер-министр МНР, маршал Х. Чойбалсан.

Четвертый транспорт подарков трудящихся Монголии воинам Красной Армии. Отправлен в марте 1943 года. На фронт отправлено 2 эшелона с теплым обмундированием и продовольствием на сумму 5 400 000 тугриков, индивидуальные посылки общей стоимостью в 145396 тугриков.

Делегацию трудящихся, сопровождавшую эшелоны с подарками, возглавлял Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал. *(Документы Центрального государственного архива МНР)*

Броня дружбы

Газиз Хусамутдинович Шарипов - ветеран 44-й гвардейской Краснознаменной танковой бригады “Революционная Монголия” интернационализм и боевое братство наших народов расценивает не иначе как: “Братство советского и

Шарипов Газиз

монгольского народа, братство по духу и по оружию я познал и высоко оценил в огненные годы Великой Отечественной войны. В суровую зиму сорок первого, когда наша 112-я танковая дивизия громила рвавшихся к Москве фашистов, мы узнали о шефстве над дивизией тружеников Монголии. Оно было исключительно теплым в самом прямом смысле этих слов:

мы регулярно получали от друзей братской страны полушубки, меховые варежки, шапки, добротные сапоги, посылки с мясными консервами и маслом.

Когда после тяжелых боев вышли в резерв на пополнение, к нам прибыла монгольская делегация. Возглавлял ее премьер-министр МНР маршал Чойбалсан. На этот раз подарком для нас стали

новенькие тридцатьчетверки, сделанные на средства монгольских братьев. С какой радостью мы встретили гостей!

Наша дивизия была переформирована в танковую бригаду, которая получила название “Революционная Монголия”. Это интернациональное имя было начертано на броне боевых машин. На башнях танков написаны имена многих славных сынов Монголии, названия аймаков, собравших деньги в дар Красной Армии. Танк командира батальона, например, носил имя Сухэ-Батора, мой — “Центральный аймак”. Представляете, с какой радостью в семидесятые годы встретил я известие о том, что наша область установила прямые братские связи с Центральным аймаком МНР.

У “Революционной Монголии” славный боевой путь. Начался он на огненной Курской дуге, у местечка Сырцево, 7 июля. Неделю бешеных танковых атак превосходящих в силах фашистов выдержала бригада и вышла с победой, за что была представлена командованием к гвардейскому званию. За пятьдесят суток ожесточенных боев на Огненной дуге она в содружестве с другими частями разгромила знаменитые гитлеровские бронедивизии СС “Мертвая голова”, “Райх”, “Викинг”.

А в марте 1944 года в нашей, теперь уже 44-й гвардейской танковой бригаде “Революционная Монголия”, вновь были гости из МНР. За славные боевые подвиги они вручили от трудящихся Монголии Красное знамя.

Судьба распорядилась так, что, пройдя по дорогам войны, бригада с этим знаменем штурмовала Берлин, довела свои боевые машины до площади перед рейхстагом. Броня братства, броня нерушимой дружбы наших народов помогла одолеть коварного врага. Так было и так всегда будет. В бою и в труде советский и монгольский народы идут вместе”.

На приеме у Цеденбала

В 1982-м году Октябрина Денисова дочь политрука роты Александра Антоновича Оплетаева, крестьянского парня из деревни Качесово Шадринского района, погибшего 22 августа 1938 года в бою у реки Халхин-Гол, летала в Монголию на могилу отца. Вот ее рассказ о тех днях: “ В Улан-Баторе я сошла с самолета и заспешила к кассам аэропорта, чтобы проконсультироваться о полете в обратную дорогу. Стою, жду очереди. Вдруг ко мне подходит мужчина и спрашивает: “Вы Октябрина Александровна Денисова?” Отвечаю, что я.

— Пройдем-ка со мной. Вас ожидают товарищи вашего отца - говорит он.

Я ему с недоверием отвечаю, что меня тут никто не знает и встречают, видимо, кого-то другого.

— Нет, вас. Совершенно точно, вас. Идемте.

Монгольский генерал и две женщины с ним извинились, что “проморгали” меня у самолета. Вручили цветы, пригласили сесть в машину. И мы поехали. Привезли меня в гостиницу “Улан-Батор”, устроили в номер. Рассказали о программе на следующий день и предложили с дороги отдохнуть.

Как я потом узнала, встречал меня заместитель председателя Комитета ветеранов МНР генерал-майор Цэрэвсамба с работниками женской организации Монголии.

На третий день на самолете полетели к месту боев. Я очень удивилась, что мне бесплатно дали самолет для поездки, и сказала об этом Цэрэвсамбе. Генерал задумался, потом, посмотрев на меня так пристально, сказал:

— Дали самолет... Ваш отец отдал жизнь за Монголию, а вы говорите про самолет.

У могилы я попросила оставить меня одну. Наплакалась, целовала землю у памятника из снарядных гильз... Вынула мешочек родной земли и смешала ее с землей монгольской. И с тех пор считаю, что у меня две Родины. Одна здесь, дома, где я живу, другая — там, где покоится мой отец и где я родилась.

Открыла я бутылку водки, накрыла на платок закуску, вместе с монгольскими товарищами помянули папу по русскому обычаю.

Потом обошли мы места сражений. Завели меня в землянку командующего войсками в Монголии Георгия Константиновича Жукова. Скромное подземное жилище: стол с письменным прибором, солдатский котелок, каска, плащ-накидка и жесткая постель. Здесь он отдыхал, обдумывал и принимал решения.

И как хорошо, что монголы сохранили все это на долгие годы.

В Улан-Баторе я побывала в музее Георгия Константиновича Жукова, сфотографировалась с монгольскими друзьями у памятника Георгию Константиновичу. Было приятно видеть, что в музее крупным планом на фотографиях представлены наши земляки-герои летчики Григорий Кравченко и Сергей Грицевец.

Когда мы вернулись из поездки с места боев, я решила принять ванну и отдохнуть. Вдруг мне сообщили, что через полчаса меня ждут в Доме правительства. Я сказала, что, может быть, встречу не устраивать.

— Не можем отменить встречу, — сказал Цэрэвсамба. - Вас ждет товарищ Цеденбал.

Наверное, если бы все это не было запечатлено в фотографиях, мне бы никто не поверил, что такое могло произойти. Планировалось, что прием продлится минут 25 – 30, а он продолжался почти два часа. О многом мы тогда переговорили с товарищем Цеденбалом. О дружбе наших народов, скрепленной навеки общей борьбой и кровью. Но больше всего мне врезалось в память то, что он сказал: “Вы первая, кто вот так отважно по зову сердца и памяти, приехали навестить своего отца”.

Он говорил о папе как о живом: “Навестить своего отца!” И, наверное, потому, что люди, отдавшие жизнь за святое дело защиты Отечества, должны вечно жить в нашей памяти, жить вместе с нами и с грядущими поколениями во все времена, в светлой памяти живет сила народного духа”.

Думаю, с полным основанием мы можем считать отношения советского и монгольского народов поистине братскими, интернациональными, не омраченными межнациональными распрями. Что, к сожалению, не всегда получалось в отношениях с другими государствами.

СОВЕТСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В КИТАЕ

Военно-политическое сотрудничество между революционным Китаем и Советской Россией началось в 1920-х годах. Руководитель китайского революционного движения Сунь Ятсен, обеспокоенный за судьбу страны, охваченной

междоусобной борьбой, обратился к Москве за надежной поддержкой.

В это время Китай представлял собой феодальное раздробленное государство, где хозяйничали генералы различных рангов. В их руках находилась вся местная власть. Они враждовали между собой, противились созданию единого независимого государства. Устранение этого препятствия и установление в стране демократического и республиканского строя было главной задачей китайской революции. Но Сунь Ятсен не имел для этого реальных сил, хотя авторитет его и в стране был очень высок.

По просьбе руководства китайского революционного движения в марте 1923 года из Москвы на юг Китая, где находилась штаб-квартира Сунь Ятсена, была направлена группа политических и военных советников. При этом Советское правительство ассигновало Китаю и необходимые средства для стабилизации в стране в сумме двух миллионов долларов. (В. Иваненко "Выполняя свой долг", М., 1990, с. 102).

Военные советники представляли различные рода войск. Среди них были и такие известные военачальники, как Павел Андреевич Павлов, Василий Константинович Блюхер, Александр Иванович Черепанов, Виталий Маркович Примаков, Витовт Каземирович Путна и другие. При их активной помощи началось практическое осуществление строительства революционных вооруженных сил Китая. Важную роль в этом деле сыграла Центральная военно-политическая школа, созданная в мае 1924 года на острове Вампу (Хуанпу), близ города Гуанчжоу. Здесь с помощью советских специалистов готовились кадры для Национально-революционной армии Китая. При Сунь Ятсене эта школа стала главной вооруженной опорой правительства. К 1927 году здесь было подготовлено около 6 тысяч пехотных и артиллерийских командиров, саперов, связистов и политработников. Заслуга в этом принадлежит нашим военным советникам. (А. Колягин "По незнакомым дорогам" М., 1979, с. 11).

С 1924 по 1927 год в Китае работало до 135 советских военных советников и специалистов. В боях с врагами китайской революции некоторые из них погибли.

В 1927 году революция в Китае потерпела поражение. В связи с антисоветской политикой, которую начал проводить глава контрреволюционной национальной партии Чан Кайши, захвативший власть после смерти Сунь Ятсена и установивший власть гоминьдана. Советские специалисты были отозваны.

В начале 1930-х годов, Япония, захватив северо-восточные провинции Китая, сразу же начала превращать занятую территорию в плацдарм для нападения на Советский Союз. Японские войска сооружали железные и шоссейные дороги, аэродромы, казармы, склады, у границы — укрепленные районы. Шла активная подготовка к агрессии против СССР.

Японские генералы считали, что прежде чем напасть на Советский Союз, необходимо более прочно обосноваться в Китае. Начальник штаба Кван-тунской армии генерал Х.Тодзио в июне 1937 года писал в военное министерство и генеральный штаб: "Оценивая настоящее положение в Китае с точки зрения военной подготовки против Советской России, я убежден в том, что, если наша военная мощь позволит, мы должны нанести первый удар по нанкинскому правительству, чтобы избавиться от угрозы нашему тылу". (Б. Бородин "Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне" М., 1965, с. 23)

Япония, поощряемая капитулянтской позицией чанкайшистов, расширяла свой плацдарм в Китае. Японское правительство в июле 1937 года направило войска в Северный и Центральный Китай. Начался новый тяжелый этап борьбы китайского народа с японским нашествием.

В этих условиях Чан Кайши был вынужден изменить свою антисоветскую политику. 21 августа 1937 года СССР и Китай подписали договор о ненападении, который, по существу, стал единственным международно-правовым документом, поддерживавшим Китай в начавшейся войне против японских захватчиков. Советское правительство удовлетворило просьбу Китая о поставке боевой техники и направлении военных советников и инструкторов.

Китайская армия располагала в то время незначительным количеством устаревшей военной техники и почти не имела специалистов, которые могли бы ее использовать, учить солдат военному делу.

В ходе оборонительных боев Китай остался почти без вооружения и боевой техники. Так, к моменту решающих боев за Нанкин из пятисот самолетов могли летать лишь пять “Хауков”, остальные находились в ремонте. Аналогичное положение складывалось с обеспечением китайской армии танками. Военно-морской флот Китая к тому времени вовсе перестал существовать.

Китай оказался под угрозой полной оккупации японскими войсками. Только быстрая всесторонняя помощь могла приостановить японскую агрессию. И такую помощь Китаю оказал его северный сосед. Самолеты из Советского Союза поступали в точно обусловленные сроки и по техническим характеристикам во многом превосходили японские самолеты. Первая партия танков — 40 первоклассных по тем временам советских Т-26 с инструкторами — прибыла в город Сянтань в марте 1938 года. Кроме того, 10 танков поступили морем на юг, 32 машины находились в пути.

Прибывшие советские добровольцы — военные специалисты включились в работу по обучению китайских летчиков, танкистов, артиллеристов, связистов, саперов и других. Артиллеристы обучили китайских командиров правилам стрельбы с закрытых позиций, а инструктора-танкисты помогли китайским воинам в короткий срок освоить бронетанковую технику.

Новые соглашения между СССР и Китаем были подписаны в Москве в июле 1938 года и в июне 1939 года. В счет кредитов наша страна поставила Китаю 985 самолетов, 82 танка, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тысяч пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение. Немного позже было дополнительно отправлено самолетов СБ и И-16 — 250, орудий разного калибра — 300, автомашин “ЗИС-5” — 300.

Помощь СССР китайскому народу явилась важным фактором в его борьбе с японскими захватчиками. Советские политические и военные советники продолжали традиции первых посланцев Страны Советов, приглашенных еще Сунь Ятсеном в начале 20-х годов.

Большая группа советских военных советников и специалистов работала в центральных штабах и управлениях, учебных заведениях, при командующих военными районами и в войсках. Самоотверженная работа посланцев нашей страны имела огромное значение для повышения боеспособности войск Китая.

Все эти преобразования шли под руководством главного военного советника - нашего земляка Александра Ивановича Черепанова.

В 1927 году, по возвращении из Китая на Родину, Черепанов служил в войсках и центральном аппарате Народного Комиссариата обороны. Позже участвовал в боевых действиях на КВЖД, боролся с басмачами в Средней Азии. В 1938 году он снова оказался в Китае, обьятом огнем войны с Японией, теперь уже **в качестве Главного военного советника**. В годы Великой Отечественной войны командовал 23-й армией под Ленинградом. В 1943 году ему было присвоено звание генерал-лейтенант. В 1944 году был направлен Главным военным советником в Народную Болгарию. Многие годы оказывал помощь в создании армии. По возвращении в СССР Александр Иванович Черепанов долге время возглавлял общество Советско-Китайской дружбы.

*Черепанов
Александр Иванович*

Александр Иванович очень высоко оценивал роль старших советников в центральном аппарате и в войсках: Ивана Прокопьевича Алферова, Павла Федоровича Батицкого Александра Николаевича Боголюбова, и других. Многие сделали для китайской армии старшие советники по авиации — Федор Петрович Полыннин, Тимофей Тимофеевич Хрюкин.

С октября 1937 года в боях с японскими захватчиками активно участвовали и советские летчики-добровольцы. Их боевой работой руководил Павел Васильевич Рычагов. До середины марта 1938 года одновременно он был и главным военным советником Ставки по вопросам использования ВВС. Деятельное участие в руководстве авиацией принимал Павел Федорович Жигарев.

Главный военный советник - наш земляк из села Кислянское Юргамышского района Александр Иванович Черепанов, вспоминая о службе наших летчиков в Китае, пишет: “Условия летной работы здесь крайне тяжелы. Действия авиации на фронте происходили в самое жаркое время. Летный состав абсолютно выматывался, не имея отдыха ни днем, ни ночью. Почти все страдали горловыми болезнями и сильными головными болями, это объясняется резким изменением температуры при быстром нагревании организма и таком же быстром охлаждении в полете, а так же недостатком кислорода в гористых местах.

Ориентировка особенно тяжела по тем же климатическим условиям. Ясной видимости здесь почти не бывает, все заволакивается дымкой, и возможно лишь вертикальное наблюдение...

Не было никаких метеорологических данных. Аэродромы строились на рисовых полях, грунт которых очень восприимчив к влаге. Размеры аэродромов в большинстве столь малы, что посадка и взлет были всегда рискованными”.

(А. Черепанов “Записки военного советника в Китае” М., 1976, с. 255).

Летчик-истребитель Николай Козлов впечатляюще рисует картину первого воз-

душного боя в небе Китая: “На рассвете 29 апреля 1938 года посты воздушного наблюдения сообщили о появившейся большой группе японских бомбардировщиков, идущих курсом на Ханькоу. В плотном строю клина девяток идут бомбардировщики противника. В стороне и выше поблескивают боками с красными кругами на плоскостях хищные, как акулы, истребители. Часть наших сил устремляется навстречу истребителям и связывает их боем. Основная масса обрушивается на бомбардировщики.

Скрестились огненные трассы. Мелькают перед глазами атакующие и выходящие из атак самолеты. Уже языки пламени лижут борта некоторых бомбардировщиков. Но с самурайским упорством противник пытается пробиться к цели. Выходят из строя сбитые, в беспорядочном падении устремляясь к земле. Их места занимают другие, прижимаясь плотнее друг к другу, огрызаются изо всех пулеметов. Надо отдать должное: выучка у экипажей противника высокая — чувствуется закалка отборных офицерских кадров. Горит, а идет за ведущим крыло в крыло, и пока не истреблен экипаж, самолет и не перестает сыпать пулеметные очереди.

Но вот строй становится все реже... Ведущая девятка — уже не девятка — разворачивается на восток и уходит, побросав бомбы, где придется. За ней другие, кто еще в состоянии лететь. Ни одного облачка парашюта не отделилось от сбитых самолетов.

В схватке с истребителями погиб молодой летчик Шустер. При атаке противника в упор не рассчитал выхода из атаки и столкнулся с японцем. Да еще вынужденно села с убранными шасси на небольшом песчаном острове реки Янцзы подбитая “ласточка” Гриши Кравченко”. (*“На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925-1945 гг.” М., с. 261*).

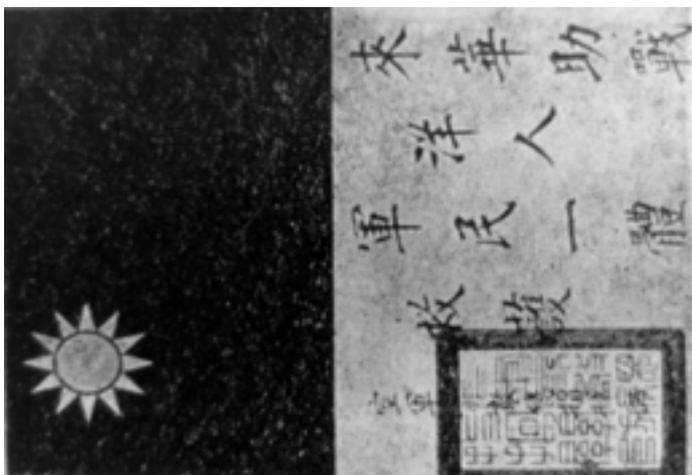
Сам Григорий Пантелеевич Кравченко, воспитанник Звериноговльской комсомолки, об этом бое вспоминал так: “Я многие годы готовил себя к настоящему бою. А когда увидел армаду японских самолетов, то сразу стало сухо во рту, а по спине пробежал холод. А на ведущую девятку японских бомбардировщиков уже свалилось сверху первое звено наших истребителей. Вижу: головной бомбовоз свалился на крыло и, чадя, понесся к земле. Следом за ним чертил дымную линию второй. Бомбардировщики рассыпали строй и, сбрасывая свой смертельный груз, стали удирать куда попало на полных скоростях.

Я помчался за одним из них. Дрожь прошла. Стал действовать, как на учениях. Уже в тубусе прицела виден хвост, крылья. Они наплывают сплошным пятном. Жму гашетку. Огненная струя трассирующих пуль шьет по хвосту, бежит к бензобаку. Окутанный огнем самолет рушится на глазах...

“Готов!”- кричу, ликуя. Но что это? Слышу как градом - тук, тук, тук... в тот же миг потускнели

*Кравченко Григорий
Пантелеевич*

Китайское удостоверение личности Кравченко

Из баков хлещет бензин и масло. Антон руками дает знак - идти на посадку, садиться на “пузо”: внизу рисовое поле.

Так и сделал. Самолет, разбрызгивая грязь, заскользил и остановился. При посадке ударился лбом о прицел. В голове звенит. А к самолету бегут китайские крестьяне. Они приняли самолет за японский. Но когда увидели мой “мандат”, бросились помогать выбраться из кабины.

Только к вечеру 30 апреля добрался до своей части и... попал на торжественный вечер в честь Первомая”. (*“Откуда соколы взлетают”, Челябинск, 1988, с. 274*).

Как позднее выяснилось, в честь дня рождения своего императора японское командование решило произвести массированный налет на Ханькоу. Тридцать три бомбардировщика под прикрытием двадцати одного истребителя шли на цель. В итоге непродолжительной схватки, в которой участвовало более ста самолетов с обеих сторон, японцы потеряли 21 самолет, а китайская авиация — всего два. В этом бою особо отличились летчики-истребители под командованием капитана Алексея Сергеевича Благовещенского.

В небе Китая инструктор по технике пилотирования Антон Алексеевич Губенко совершил подвиг, который вошел в историю авиации. 31 мая 1938 года в воздушном бою таранным ударом он сбил японский самолет И-96 и благополучно совершил посадку. После приземления на поврежденном истребителе герой буднично рассказывал сослуживцам: “...Произошло это, как говорят, под занавес. Увязался за одним. Догнал. Пык! Пык! Пулеметы молчат. Пристроился к нему справа крыло в крыло. Недвусмысленно показываю назад, на аэродром. Ноль внимания. Что делать? А, была не была!

*Губенко
Антон Алексеевич*

стекла очков. Ничего не видно. Синева застилает видимость, ест глаза. Сбросил очки. Вижу: истребитель. Взял ручку на себя, взмыл вверх - и на японца. А он ринулся вниз и бросился удирать.

Перед глазами снова мелькнула тень самолета. Кручу головой: на борту “Ласточки”, девятка. Свой! Это же Антон Губенко. Так вот почему бросился в штопор японец! Спасибо, дружище!

Срублю и выпрыгну. Прибавил газ. Винтом по крылу. Встряхнуло, как на столб наткнулся. Смотрю — японец штопорит. С крыла у него шмотья летят. Дал полный газ, разворот. “Ласточка” слушается...”. Наземные посты наблюдения подтвердили таран. В истории авиации это был всего второй после известного тарана русского летчика Петра Николаевича Нестерова, погибшего в начале Первой мировой войны. (*“На китайской земле. 1925-1945”* с. 261).

Советское правительство высоко оценило героизм и самоотверженность добровольцев в Китае, наградив орденами и медалями 424 человека. 14 летчиков были удостоены звания Героя Советского Союза. Это — Алексей Сергеевич Благовещенский, Орест Николаевич Боровков, Степан Степанович Гайдаренко, Антон Алексеевич Губенко, Василий Васильевич Зверев, Григорий Пантелеевич Кравченко, Марк Николаевич Марченков, Евгений Макарович Николаенко, Федор Петрович Польшин, Иван Павлович Селиванов, Сидор Васильевич Слюсарев, Степан Павлович Супрун, Иван Степанович Сухов, Тимофей Тимофеевич Хрюкин.

Поддержка Советского Союза оказала важное влияние на внутрисполитическую обстановку в Китае, способствовала провозглашению и сохранению (в течение первых четырех лет войны) единого Национального фронта, основанного на сотрудничестве гоминьдана с коммунистами Китая. Твердая внешняя политика СССР, его бескорыстная помощь Китаю помогли нанкинскому правительству избежать капитуляции, консолидировали национальные антияпонские силы. Даже Чан Кайши высоко отозвался о советской военной помощи. В письме на имя наркома обороны СССР Климента Ефремовича Ворошилова от 28 июня 1939 года он писал: “Наша страна уже более двух лет ведет войну с Японией. Благодаря глубоким

Группа летчиков - участников воздушных боев в Китае: слева направо Алексей Сергеевич Благовещенский, Андрей Герасимович Рытов, Павел Васильевич Рычагов, Федор Петрович Польшин.

симпатиям и сочувствию народов Советского Союза Китаю оказана материальная и моральная помощь, дающая возможность проводить длительную освободительную войну”. (*История второй мировой войны. 1939-1945” т. 2, с. 74*).

И это было действительно так. Советская военная помощь укрепила армию Китая, способствовала повышению ее боевого и морального духа. Эти и другие факторы привели к тому, что были сорваны планы быстрого наступления японских войск. При этом значительно увеличились потери противника и несколько уменьшились потери китайцев.

Однако противоречия между Китайской компартией и гоминьданом мешали достижению полного успеха. В конце 1939 года гоминьдановское правительство, ослабив борьбу с японской агрессией, предприняло наступление на освобожденные народной армией районы. СССР приостановил помощь Китаю.

При оказании интернациональной помощи Китаю приняли участие более 5 тысяч советских людей, из них 3665 - военные специалисты и советники. Погибли 227 добровольцев.

В “Истории современной китайской революции” есть такие строки: “В тяжелую годину испытаний китайский народ обрел великую дружбу со стороны советского народа и правительства Советского Союза. Эта великая дружба оказала неоценимую помощь китайскому народу в его освобождении”. И далее: “Помощь Китаю со стороны советского народа явилась непременным условием победы антияпонской войны Китая и победы китайской революции”. В этих словах выражена сердечная благодарность китайского народа лучшим сынам Советского Союза, всем интернационалистам, живым и тем, кто остался лежать в китайской земле. В честь их бессмертного подвига китайцы и по сей день возлагают цветы к многочисленным обелискам и памятникам на могилах героев.

Всего в Китае похоронено 211 советских воинов-добровольцев. В шести городах – Нанкине, Ухане, Ваньсяне, Гуйлине, Чунцине и Кантоне – им установлены памятники.

Разгром в сентябре 1945 года советскими войсками Квантунской армии в корне пресек японскую агрессию, но не решил внутренних проблем Китая. Переговоры о создании единого государства не привели к реальному объединению страны. Возобновилась гражданская война, в которой СССР поддержал Коммунистическую партию Китая, а США – Гоминьдан. Весной 1949 года эта борьба закончилась победой Народно-освободительной армии.

1 октября 1949 года было провозглашено создание Китайской Народной Республики – государства “новой”, или “народной”, демократии. Вся власть стала принадлежать компартии, а правительство возглавил ее председатель – Мао Цзэдун.

В феврале 1950 года был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР, в котором, в частности, оговаривалась возможность превентивных мер и военной помощи Китаю или другой дружественной ей стране, в случае агрессии Японии.

В соответствии с этим документом Китай получил порты Порт-Артур и Даль-

ний, на его территории были созданы советские военные авиабазы, а в середине 1950 года в Маньчжурию и Северный Китай – введены ограниченные контингенты советских войск. К лету 1950 года в Шанхае сосредоточилась группировка советских войск противовоздушной обороны под командованием генерал-лейтенанта Павла Федоровича Батицкого. Она включала в себя истребительную авиационную и зенитную артиллерийскую дивизии, прожекторный полк, авиационную транспортную группу и части обеспечения. Авиацией командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант Слюсарев.

В ноябре того же года вся система ПВО была передана китайской армии, а советские подразделения частично возвращены на Родину, частично – передислоцированы в Северо-Восточный Китай на границу с Корейской Народной Демократической Республикой, где с 25 июня уже шла война.

До начала 60-х годов советско-китайское военно-техническое сотрудничество было весьма тесным, включая прямое содействие в строительстве вооруженных сил и оборонного потенциала.

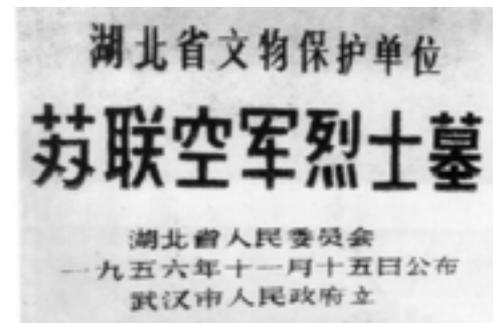
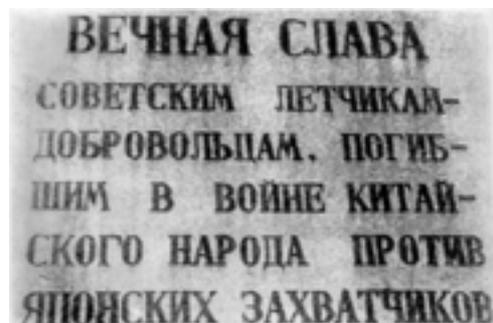
С конца 60-х годов на фоне разоблачения в СССР культа личности Сталина и потрясений “культурной революции” советско-китайские дружественные отношения практически прекратились. Расхождения в политических взглядах и территориальных вопросах двух стран переросли в противостояние и привели к погранич-

*Памятник в городе Гуйлинь
советскому добровольцу Ивану
Михайловичу Бобошкину*

*Памятник в городе Ваньсянь
командиру авиаэскадрильи
Григорию Акимовичу Кулишенко*

*Надписи, сделанные на русском и китайских языках,
на памятнике в городе Ухань*

ным столкновениям: 2-21 марта 1969 года на Дальнем Востоке – в районе острова Даманский и 13 августа 1969 года в Казахстане – у озера Жаланашколь.

С 1985 года отношения между СССР и Китаем начали улучшаться и к 1990 году постепенно нормализовались. В 2001 году странами был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. (Н. Салмин “Интернационализм в действии”, Екатеринбург, 2001, ч. 1, с. 165).

ГРЕНАДА, ГРЕНАДА, ГРЕНАДА МОЯ ...

Победа Октябрьской революции в России, успехи свободного народа в социалистическом строительстве стали ярким примером для трудящихся многих стран. Идеи освобождения от власти капитала, борьба за демократические свободы стали реальностью многих народов.

В феврале 1936 года на парламентских выборах в Испании победу одержал Народный фронт, объединявший различные антифашистские партии и организации. Самая многочисленная группа среди депутатов парламента принадлежала к партии левых республиканцев, которые сформировали правительство во главе с президентом Асанья и премьер-министром Кирогой без участия социалистов и коммунистов. Победа Народного фронта открыла возможность демократического развития Испанской республики мирным, парламентским путем. Но это ни в коей мере не устраивало силы реакционного блока. Они упорно стремились вернуть власть и готовы были прибегнуть к любым средствам - к насилию, гражданской войне, иностранной интервенции.

После провала на февральских выборах буржуазно-помещичий блок встал на путь подготовки антиправительственного заговора, ядром которого явилась группа фашиствующих генералов Санхурхо, Мола, Франко. Действуя в союзе с такими реакционными политическими группировками, как “Испанская фаланга”, “Испанское обновление”, они начали готовиться к военно-фашистскому путчу.

В марте 1936 года, сразу же после победы Народного фронта, главные организаторы мятежа генерал Санхурхо и главарь “Испанской фаланги” Примо де Ривера отправились в Берлин и Рим, чтобы согласовать вопрос о вооруженной поддержке мятежников. Гитлер и Муссолини, планируя агрессивные действия в Европе, были крайне заинтересованы в том, чтобы установить в Испании послушное им правительство. Закрепившись на Пиренеях, Германия, в частности, имела бы возможность угрожать Франции с тыла и получила бы доступ к дефицитному сырью для своей военной промышленности.

Фашистские диктаторы учитывали и тот факт, что победа Народного фронта в Испании получила широкий воодушевляющий отклик во всем мире. Тем более, что спустя три месяца — в мае 1936 года — Народный фронт одержал победу и во Франции. Политические стратеги Берлина и Рима не без основания полагали, что если левым силам удастся укрепить позиции во Франции и в Испании, то будет создан мощный антифашистский оплот, а значит соотношение сил в Европе резко изменится в пользу дела мира и демократии. Поэтому они начали открыто помо-

гать генералу Франко в подготовке военно-фашистского мятежа против законного правительства.

С таких же позиций оценивали создавшуюся ситуацию в Европе деловые круги Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, которые предоставили мятежникам щедрую финансовую помощь.

Мятеж с целью установления фашистской диктатуры в Испании начался 18 июля 1936 года. Однако на первых порах заговорщикам удалось одержать победу лишь в Испанском Марокко, Наварре, Севилье и некоторых областях севера и юга страны. В большинстве крупных городов они потерпели поражение, а в Мадриде и Барселоне их формирования были уничтожены. Простой народ почти повсюду враждебно встречал войска мятежников.

В ожидании благоприятного момента Франко находился в Африке, не рискуя переправиться через пролив. Со стороны казалось, что произошло что-то невероятное: регулярная армия, имевшая тщательно продуманный план действий во всех военных округах, не смогла сломить сопротивления фактически безоружного, но сильного боевым революционным духом народа. Посол США в Испании К. Бауэре в письме к Франклину Рузвельту сообщал, что “все классы, стоящие ниже аристократии наследственной и денежной, сражаются со сверхчеловеческой отвагой и героизмом, не сравнимыми ни с чем в испанской истории”. Даже генерал Мола, командующий вооруженными силами в Северной зоне, писал тогда генералу Франко о том, что дело с мятежом он считает проигранным. Таким образом, итоги первых боев в ходе гражданской войны сложились в пользу Республики. (*“Солідарність народів з Іспанської республікою. 1936-1939” М., 1972, с. 5).*

Однако в этот критический для мятежников момент им начали оказывать военную помощь фашистские державы — Германия и Италия. Уже к середине августа 1936 года в Испанию был отправлен гитлеровский “легион Кондор”, свыше 5 тысяч человек с авиацией и танками. Из Италии были посланы несколько соединений. К началу 1937 года на стороне франкистов сражались 100 тысяч итальянцев и 10 тысяч немцев. Причем в каждом резервном батальоне мятежников было по два офицера и шесть-семь унтер-офицеров из немецкого состава, а большинство унтер-офицеров в смешанных батальонах являлись итальянцами. Военное командование Германии и Италии стремилось “пропустить через испанский фронт” как можно больше солдат и офицеров для овладения боевым опытом. В течение 1936 – 1939 годов на стороне мятежников в разное время воевало более 300 тысяч иностранных военнослужащих, из них 50 тысяч немцев, 150 тысяч итальянцев, 20 тысяч португальцев, значительные группы фашистских легионеров из других стран Европы, а также около 90 тысяч наемников из Марокко.

Германия направила генералу Франко 650 самолетов, 200 танков, 700 орудий. Италия, по официальным данным, поставила мятежникам 1000 самолетов, 950 танков и бронемашин, 2 подводные лодки и 4 эсминца, около 2 тысяч орудий, огромное количество военного снаряжения, 7633 автомашины. Кроме того, в войне против республиканской Испании участвовала большая часть итальянского флота. Итало-германская интервенция привела к тому, что война в Испании из гражданской превратилась в национально-революционную, всенародную войну против испанского и иностранного фашизма, приобрела международный характер.

В октябре 1936 года началась битва за Мадрид, который в то время являлся главной целью фашистского наступления. Душой обороны в самые ее критические дни были испанские коммунисты, возглавляемые Долорес Ибаррури и Хосе Диасом. По их призыву под лозунгом “Но пасаран!” (“Они не пройдут!”) сотни тысяч испанцев самоотверженно трудились на строительстве оборонительных сооружений вокруг столицы. Тогда же из числа добровольцев, защищавших Мадрид, формировались первые подразделения будущей Народной армии Республики.

С первых дней фашистского путча в общественные организации и правительственные учреждения СССР начали поступать заявления от советских граждан, желавших выехать в Испанию, чтобы сражаться на стороне республиканцев. Советское руководство удовлетворило эти просьбы, и в первую очередь рапорта военнотружущих. В сентябре 1936 года в числе первых добровольцев отправилась в Испанию группа летчиков. Прибыв туда, они вместе с добровольцами из других стран вступили в интернациональные авиационные подразделения, возглавляемые испанскими офицерами.

После официального обращения к Советскому Союзу нового республиканского правительства, возглавляемого социалистом Кабальеро, просившего продать Испании самолеты, танки и другое вооружение, прислать военных советников и специалистов, Советское правительство увеличило оказание военной помощи молодой Республике. Первые транспорты с советской военной техникой начали прибы-

«Испанцы» – группа советских летчиков-добровольцев. Слева направо в первом ряду: Николай Мирошниченко, Павел Агафонов, Евгений Ерлыкин, Георгий Захаров; во втором ряду: Николай Шмельков, Анатолий Ковалевский, Павел Рычагов, Константин Ковтун

вать в испанские порты в середине октября 1936 года. Пароходы “Комсомол”, “Старый большевик”, “Ким”, “Волголес”, “Ленин”, “Андреев” доставили 50 танков и 100 самолетов, а также броневики, винтовки, пушки, станковые и ручные пулеметы, гранаты разных видов.

Правительство партии Народного фронта, особенно Коммунистическая партия, прилагали чрезвычайные усилия, чтобы из разрозненных отрядов народной милиции создать регулярные воинские части. Советская военная помощь в немалой степени содействовала решению этой задачи и дала возможность республиканцам сдерживать наступление фашистов на столицу. Надежды мятежников и интервентов на быструю победу не оправдались.

В западной литературе до сих пор с определенным умыслом публикуются фантастические цифры об участии советских людей в военных действиях в Испании. На самом же деле там за все время войны на стороне Республики принимали участие около трех тысяч советских добровольцев, в числе которых было 772 авиатора, 351 танкист, 222 общевойсковых советника и инструктора, 77 военных моряков, более 150 различных других военных специалистов, 130 рабочих и инженеров авиационных заводов, 156 связистов, 204 переводчика. При этом одновременно в Испании никогда не находилось более 600 — 800 советских людей. Так выглядели “русские дивизии” и “советская интервенция”, о которых тогда кричала фашистская пропаганда. Интересно то, что столько же добровольцев защищать республиканскую Испанию приехало из США. А всего в интернациональном антифашистском движении приняли участие патриоты 64-х стран, всего около 40 тысяч человек. (*“История мировой войны” т. 2, с. 55*).

Существенный вклад в оборону Республики и в создание регулярной Народной армии внесли советские военные специалисты, выполнявшие роль советников и инструкторов. Опираясь на свой опыт и то доверие, которое питали к Советскому Союзу испанские офицеры, преданные Республике, наши советники способствовали повышению боеспособности частей и соединений, совершенствованию методов управления войсками и планирования фронтовых операций. В известной мере под их влиянием тактика пассивной обороны первых месяцев войны сменилась тактикой активных боевых действий, использования всех средств и возможностей для нанесения ударов по мятежникам и интервентам. Советники помогали испанскому командованию правильно применять советскую технику, оказывали помощь штабам в выработке инструкций и наставлений по обучению войск и применению оружия.

Главными военными со-

*Группа советских добровольцев танкистов.
Испания, январь 1937 года*

ветниками в Испании в разные годы являлись Ян Карлович Берзин, Григорий Михайлович Штерн. При штабах и у командующих фронтами работали советники Родион Яковлевич Малиновский, Михаил Степанович Шумилов, Павел Иванович Батов, Иван Тимофеевич Кулик, Василий Александрович Юшкевич, Владимир Яковлевич Колпакчи, Митрофан Иванович Неделин и другие.

Инструкторы и советники в частях, находясь на передовой, под огнем противника самоотверженно выполняли свои обязанности.

Наши советники завоевали высокий авторитет у испанских офицеров и солдат профессионализмом, выдержкой и работоспособностью, тактом и скромностью, бесстрашием в боевой обстановке. В каких условиях им приходилось подчас действовать, можно показать на примере капитана Александра Ильича Родимцева (будущего генерала, героя Сталинграда). Однажды в бою под Толедо наступавшие франкисты ударили встык двух республиканских дивизий. Создалась угрожающая ситуация. Командование отдало приказ немедленно развернуть и ввести в бой новую дивизию. Но ее командир отсутствовал. Приказ выполнил советник капитан Родимцев. Он действовал решительно, умело, дерзко—и враг был остановлен. В другой раз, в бою за Мадрид, мятежники прорвались к его окраине и атаковали мост у Мансанареса. Тут, на беду, у республиканцев отказал пулемет, державший переправу под прицелом. Бойцы дрогнули. И вот тогда под ливнем свинца Родимцев бросился к пулемету, молниеносно исправил его и отбил фашистов.

Так же героически в небе Испании воевали бесстрашные советские летчики-истребители, которыми командовали такие прославленные командиры эскадрилий, как Сергей Прокопьевич Денисов, Павел Васильевич Рычагов, Сергей Федорович Тархов, Константин Ильич Колесников, командиры авиазвеньев Никифор Федотович Баланов, Владимир Михайлович Бочаров, Георгий Нефедович Ахаров, Иван Иванович Копец, Иван Алексеевич Лакеев и другие.

В марте 1937 года итальянский экспедиционный корпус, наступая из района Гвадалахары, пытался захватить Мадрид. Командование планировало взять столицу за несколько дней. Но эти расчеты сорвали советские летчики. Несмотря на плохие метеоусловия, они вылетали на задание в любую погоду и бомбили колонны фашистов, расстреливали их из пулеметов. Одна группа сменяла другую. Экипажи возвращались после боя на аэродромы лишь для того, чтобы заправить баки топливом, пополнить боезапас, и снова поднимались в воздух.

*Смушкевич
Яков Владимирович*

Так продолжалось три дня. Шоссе, по которому двигались фашисты, было закупорено горящими танками, бронемашинами, грузовиками. И тут подоспели республиканские наземные части. Отборные итальянские соединения обратились в бегство, бросая раненых и технику.

Душой этой боевой операции стал главный авиационный советник Республиканской армии генерал Дуглас — так называли в Испании Якова Влади-

мировича Смушкевича, ранее занимавшего пост командира и комиссара авиабригады ВВС РККА. После разгрома итальянского экспедиционного корпуса Смушкевича стали заслуженно именовать “героем Гвадалахары”.

Это был истинный интернационализм. Добровольцы из Советского Союза героически сражались и умирали на испанской земле и в небе безымянными, так как международная обстановка не позволяла говорить об этом.

Наши советники, бойцы и местные специалисты проявляли чудеса взаимопонимания. Это во многом способствовало тому, что уже за первые два месяца воздушных боев только в небе над Мадридом было уничтожено 70 немецких и итальянских самолетов, которыми управляли лучшие асы легиона “Кондор”. Многие из них имели личные фюзеляжные эмблемы, изображавшие скрещенные мечи, тигров, леопардов, анаконд и тузы всех мастей, и надписи *“Иду в бой и возвращусь!”* Но после встреч с нашими летчиками в воздухе, возвращались далеко не все. (Г. Захаров *“Я – истребитель”*, 1985)

Враги уклонялись от боя с ним

О жизни и о подвигах нашего земляка из города Шумиха Сергея Ивановича Грицевца, написано немало.

Он был направлен в июне 1938 году в “правительственную командировку”. “Сергей Иванович Горев, слесарь-лекальщик”, – такая запись была сделана в его заграничном паспорте. 21 июня в письме к жене он сообщал: *“Дорогая Галочка! Сегодня прибыл на место. Климат здесь не из легких, выдерживают его не все. Но я – выдержу...”* Такая уверенность звучит и в других письмах: *“К работе я уже приступил... Погода очень жаркая, да и работа жаркая, даже в глотке пересыхает, но ничего – на то и работа...”*.

И действительно, в небе Испании было жарко. Достаточно сказать, что за 116 дней пребывания в “командировке” командиру эскадрильи истребителей Грицевцу пришлось участвовать в 57 воздушных боях. В отдельные дни летчики делали по пять-семь вылетов. Нагрузки были на грани человеческих физических возможностей.

В Испании очень ярко проявились все лучшие качества военного летчика Сергея Ивановича Грицевца. Человек необыкновенного мужества и отваги, он, от боя к бою, совершенствовал свое мастерство. Тридцать вражеских самолетов на счету у Сергея Ивановича. В иные дни ему удавалось уничтожить двух-трех и даже четырех фашистских стервятников.

Составляя отчет о своей работе в Испании, авиационный советник А.П.Андре-

Грицевец Сергей Иванович

ев писал: “Бывали случаи на Эбро, когда наша эскадрилья из девяти самолетов атаковала и разгоняла группу в 36 “фиатов”, когда один летчик дрался с пятью истребителями и разогнал их. Таких случаев особенно много было в эскадрилье Грицевца, которая покрыла себя славой. Ее знали и с восторгом говорили о ней друзья-испанцы. Даже немцы и итальянцы узнавали в воздухе нашу эскадрилью и старались не вступать с ней в бой. Об этом говорили и взятые в плен фашистские летчики”.

22 февраля 1939 года майору Сергею Ивановичу Грицевцу за выполнение особых правительственных заданий было присвоено звание Героя Советского Союза. (“Золотое созвездие Зауралья”, Парус-М, Курган, 2000, с. 34).

Еще один наш земляк, широко известный в нашей стране, в 1938-1939 годах находился в служебной командировке в Испании - это Михаил Степанович Шумилов. Прошедший дорогами боев гражданской войны и подготовку на курсах “Выстрел”, проявивший себя храбрым воином и талантливым организатором, он был направлен в революционную Испанию в 1938 году старшим военным советником Центрального фронта республиканской армии. Под фамилией Шилов он сменил там на этом посту Григория Михайловича Штерна.

Так что еще до Великой Отечественной войны он знал уже, что такое звериный облик фашизма, умел ему противостоять, потому и сумел дать отпор гитлеровцам в боях первых дней войны, выстоять в Сталинграде, героически форсировать своей армией Днепр, освобождать Будапешт, землю Чехословакии и стать Почетным гражданином города Братиславы.

Всего за период воздушных сражений за Мадрид советские летчики-добровольцы потеряли двадцать одного своего товарища, в том числе удостоенных звания Героя Советского Союза Владимира Михайловича Бочарова, Кари Ивановича Ковтуна, Сергея Филимоновича Тархова, Ивана Андреевича Хованского. Потери же интервентов были гораздо большими. В ноябре и декабре 1936 года республиканские летчики сбили 70 фашистских самолетов.

Число советских добровольцев в Испании было совершенно незначительным по сравнению с многочисленными формированиями регулярных германских и итальянских войск, вторгшихся на испанскую землю. Но небольшая численность “волонтеров свободы” из СССР возмещалась их энтузиазмом, их беззаветной преданностью долгу и высоким идеалам.

Некоторые из них, например Родион Яковлевич Малиновский, Кирилл Афанасьевич Мерецков, Николай Николаевич Воронов, Митрофан Иванович Неделин, Филипп Александрович Агальцов, Николай Герасимович Кузнецов, Павел Иванович Батов, Дмитрий Григорьевич Павлов, Григорий Михайлович Штерн, Арсений Григорьевич Головкин, Александр Ильич Родимцев, Михаил Степанович Шумилов,

Шумилов Михаил
Степанович. 1939 год.

*Советские туристы у памятника
воинам - интернационалистам*

Михаил Петрович Дмитриев, Николай Алексеевич Остряков и другие, накануне и в период Великой Отечественной войны стали видными полководцами, флотоводцами и военачальниками, маршалами, генералами и адмиралами. Выполняя интернациональный долг, советские добровольцы покрыли себя неувядаемой славой.

За подвиги, совершенные в боях при защите Испанской республики, 59 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

СССР рассматривал борьбу против фашистской агрессии в Испании как общее дело всех стран и народов. Поэтому советские люди, верные принципам интернационализма, выступали в первых рядах защитников Испанской республики. 189 советских военных добровольцев отдали свою жизнь в боях с фашизмом на испанской земле. О трагических событиях 1936—1939 годов, которые потрясли весь мир и стали прелюдией ко Второй мировой войне, испанцы вспоминают сдержанно. Но они хранят память о защитниках республиканской Испании, об интер-

националистах, вставших на пути фашизма, в том числе об отважных советских добровольцах — живых и павших на испанской земле.

На муниципальном кладбище Фуэн Коррал под Мадридом на обелиске выбиты имена погибших советских граждан, сражавшихся на стороне Республики. Вечная им память!

СОВЕТСКИЙ ВОИН ОСВОБОДИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

Наиболее ярко и многогранно доблесть советского солдата, воспитанного на идеях патриотизма, дружбы народов и интернациональной помощи раскрылась в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, в ходе которой он отстоял свободу и независимость своей Родины и блестяще выполнил интернациональную освободительную миссию во многих странах Европы.

Советские Вооруженные Силы, в противоположность гитлеровской армии, вели вооруженную борьбу под лозунгами, символизирующими международную солидарность с трудящимися поработенных стран в их борьбе за социальное и национальное освобождение, признание равноправия всех народов и непримиримости ко

всякому угнетению. Для нашего народа и его воинов Великая Отечественная война была борьбой не только за свободу и независимость своей Родины. Это была одновременно и битва за спасение мировой цивилизации, за грядущий справедливый мир.

Еще 3 июля 1941 года, выступая от имени партии и правительства, Иосиф Виссарионович Сталин заявил, что целью советского народа в Великой Отечественной войне является ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, и оказание помощи всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма.

(И. Сталин "О Великой Отечественной войне Советского Союза", 1952, с. 16-34).

В начале Великой Отечественной войны Красная Армия понесла значительные людские потери. К осени 1941 года обстановка на фронтах требовала принятия незамедлительных мер по дополнительной мобилизации людских ресурсов, а также ускорения подготовки военно-обученных контингентов. В этих условиях снова возвратились к идее создания национальных воинских формирований. В годы Великой Отечественной войны в Красной Армии насчитывалось 66 национальных воинских формирований. Из этого количества 37 – принимали участие в сражениях на фронтах.

Вогне сражений с фашизмом сложилось и окрепло военно-политическое сотрудничество советского народа с патриотическими силами ряда европейских стран. Вместе с Советской Армией самоотверженную борьбу против фашистских захватчиков вели войска освободительных армий и партизанских отрядов Югославии, Польши, Чехословакии, патриоты Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии. Большую помощь в создании этих армий оказал Советский Союз. Он предоставил им оружие, боевую технику, необходимое военное снаряжение и имущество.

Югославские партизаны клянутся бить врага до последней капли крови

*Войны первого Чехословацкого батальона перед отправкой на фронт.
Бузулук 1943 год*

*Боевой смотр 1-й Польской дивизии имени Тадеуша Костюшко.
Седлецкие лагеря, 1943 год*

Первые части и соединения освободительных армий Польши, Чехословакии и Румынии создавались на территории СССР.

В декабре 1941 года в городе Бузулуке был сформирован первый чехословацкий пехотный батальон, получивший боевое крещение под Харьковом в марте 1943 года. Позднее на базе этого батальона была создана 1-я чехословацкая бригада. В сражениях в Восточных Карпатах в сентябре–октябре 1944 года уже участвовал 1-й чехословацкий армейский корпус, который на заключительном этапе войны вместе с советскими войсками освобождал свою родину.

Первым соединением Войска Польского, сформированным на территории СССР, была 1-я пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко. Она в октябре 1943 года вступила в бой с немецко-фашистскими захватчиками в районе белорусского села Ленине. К концу Великой Отечественной войны советские и польские войска совместно вели боевые действия во многих крупных наступательных операциях, в том числе в Берлинской. (*“Военно-исторический журнал”, №1, 2001, с. 2-4*).

В частях Войска Польского сражались и некоторые наши земляки. Так, капитан авиации Лопухов Александр Маркович для передачи боевого опыта польским летчикам был зачислен в авиаполк Войска Польского. В составе этой части сбил шесть немецких самолетов, принимал участие в воздушных боях при освобождении Варшавы. За мужество и отвагу в боях был награжден орденами СССР и польским крестом “Вильтути Милитари”, ему присвоено звание Почетного гражданина Варшавы.

При поддержке СССР к весне 1944 года румынскими антифашистами была сформирована 1-я добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску. Вместе с войсками 2-го Украинского фронта она принимала участие в Яско-Кишиневской операции. (*“На страже мира и социализма” М., 1985, с. 10-13*).

*Лопухов
Александр Маркович*

ФРАНЦУЗСКИЕ ЛЕТЧИКИ В НАШЕМ НЕБЕ

Нормандия – Неман”, название французского истребительного авиационного полка, действовавшего во время 2-й Мировой войны против немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в 1943 – 1945 годах.

22 марта 1943 года эскадрилья “Нормандия” в составе 15 летчиков и 42 механиков прибыла на полевой аэродром Полотняный Завод. До 10 апреля находилась в составе 204 бомбардировочной дивизии. В этот период французы совершили свои первые боевые вылеты, одержали первые победы, понесли первые потери.

В апреле 1943 года эскадрилья “Нормандия” в составе 11 летчиков пере бази-

*Боевое содружество советских и французских летчиков.
В центре командир полка Пьер Пуийяд*

рвалась на полевой аэродром Васильевское и вошла в состав 303-й истребительной авиационной дивизии.

К лету сорок четвертого года, пополнившись новой большой группой добровольцев, французы имели в своем составе уже 61 летчика (55 самолетов), что по военным нормам почти соответствовало количественному составу двух истребительных полков. К концу года даже стоял вопрос о том, чтобы создать отдельную французскую дивизию и назвать ее “Париж”. Но война близилась к победному завершению и этого не произошло.

Наши летчики-истребители горстку отважных сынов Франции встретили так, как подобает встречать товарищей по оружию. Эта дружба, окрепшая в боях, явила миру массу поразительных примеров братской взаимовыручки и взаимопонимания представителей разных народов, объединившихся во имя осуществления одной благородной цели.

В ходе боев французские летчики приобретали опыт, учились воевать индивидуально и коллективно, быстро и правильно принимать решения. Вот как вспоминает об этом в своей книге “Я – истребитель” бывший командир 303-й авиационной дивизии Герой Советского Союза генерал Георгий Нефедович Захаров: “...Однажды – скорее всего, это было в мае или в самом начале июня – группа

*Захаров
Георгий Нефедович*

Истребитель ЯК-3 полка «Нормандия-Неман»

“нормандцев” вернулась с боевого задания. Она летала на прикрытие наземных войск. Старший группы доложил, что задание выполнено: вылет прошел спокойно, противник не появлялся. А на обратном пути группой был обнаружен полевой аэродром противника. При этом командир группы доложил, сколько примерно гитлеровских самолетов находится на аэродроме.

Так случилось, что к моменту возвращения французских летчиков я был на аэродроме, поэтому командир группы докладывал мне.

– И вы, обнаружив вражеский аэродром и увидев, что противник не ожидает атаки с воздуха, не произвели штурмовку? – спросил я.

– Нет, мой генерал.

– Вы вернулись с полным боекомплектом?

– Да, мой генерал... – растерянно отвечал командир группы Жан Тюлян.

Было время обеда. В дни напряженной боевой работы мы, конечно, не считались ни с какими обедами и завтраками, но в обычной обстановке обед для бойца на фронте – святой час. Я посмотрел на майора Тюляна. Надо было знать этого человека, чтобы понять, как переживал он в ту минуту свою оплошность и оплошность товарищей.

– Вы же боевые летчики и приехали сюда воевать! Не так ли?

– Да, мой генерал, – отвечал Тюлян.

– Немедленно заправить самолеты и вылететь на штурмовку! – приказал я. Через несколько минут группа была в воздухе.

Вернулись французские летчики возбужденные, разгоряченные. Обсуждая детали налета, они размахивали руками, смеялись, показывали, как горели вражеские машины и взрывались какие-то баки (очевидно, бензохранилище или цистерны). Они прекрасно выполнили приказ и были довольны. Из этого полета не вернулся летчик Майэ Оя был подбит зениткой и совершил

вынужденную посадку на вражеской территории”.

К 26 мая сорок третьего года “Нормандия” пополнилась людьми и самолетами. К этому сроку эскадрилья провела уже 15 воздушных боев, сбила 9 вражеских самолетов, потеряв 5 своих летчиков.

Эскадрилья “Нормандия” прикрывала аэродромы дивизии, блокировала неприятельский аэродром в Сеще, сопровождала бомбардировщики, вела патрулирование над линией фронта и часто вылетала на перехват вражеских разведчиков.

Лётчики “Нормандия – Неман” совершили свыше 5000 боевых вылетов, провели 869 воздушных боёв, сбили 273 и повредили 80 фашистских самолётов. За отличие в боях при форсировании реки Неман полку было присвоено наименование “Неманский”.

Успехи были немалые, но война отнюдь не была снисходительной и к французским летчикам. Из первого состава эскадрильи “Нормандия” в живых осталось три человека: Герой Советского Союза Марсель Альбер, Герой Советского Союза Роллан де ля Пуап, генерал-майор военно-воздушных сил Франции Жозеф Риссо.

Трудным летом сорок третьего года “Нормандия” прошла суровую школу. Вспоминая о боях с фашистами в небе Франции, Марсель Альбер впоследствии заметил: *“Если бы мы и раньше воевали организованно, как впоследствии в “Нормандии”, мы бы успешно боролись с люфтваффе. Мы делали один боевой вылет в день, а надо было – пять...”*

Спустя много лет после войны, Герою Советского Союза генерал-майору Георгию Нефедовичу Захарову, во Франции довелось принять участие в телепередаче, посвященной истории полка “Нормандия–Неман”. Вот что он вспоминает об этом: *“Передача длилась почти четыре часа, ее смотрела вся Франция. Сначала был показан фильм “Нормандия–Неман”, потом в кадре остались ветераны полка и началась своеобразная пресс-конференция: были объявлены телефоны студии, и каждый, кто смотрел передачу, по ходу мог позвонить из любого города и задать любому участнику интересующий его вопрос. Передача состоялась в 1968 году, и самое удивительное впечатление, которое я вынес, заключалось в том, что до этой передачи во Франции, как мне показалось, мало кто даже знал о существовании полка “Нормандия–Неман”.*

Звонки раздавались со всех концов. На следующий день отчеты о передаче были во всех газетах, но звонки на студию не прекращались:

Герои Советского Союза Ролан де ля Пуап и Марсель Альбер (справа)

Луи Дельфино

Франция открывала своих героев двадцать пять лет спустя...

В 70-е годы, когда во Франции активно действовали силы, противящиеся ее сближению с СССР, бывший командир полка “Нормандия–Неман” Луи Дельфино – генерал-лейтенант и главный инспектор Военно-Воздушных Сил страны в одном из публичных выступлений перед соотечественниками сказал следующее: *“До тех пор пока я не побывал в Советском Союзе, я мыслил так же, как многие из вас. Но я был там, я узнал советских людей, силу их оружия и прошел вместе с ними бои с фашизмом. И я клянусь всевышним, что никогда не подниму оружия против Советского Союза. И вас к этому призываю”*.

Клятву верности нашему народу Луи Дельфино сохранил до конца своих дней. (Г. Захаров “Я – истребитель”, М., 1985).

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ФАШИЗМУ

Ясные политические цели Советского Союза в войне против фашистской Германии и ее сателлитов, отвечающие коренным интересам не только народов нашей Родины, но и всех народов мира, были важным фактором развития движения Сопротивления в европейских странах, оккупированных гитлеровцами. Вынужденное вступление в войну Советского Союза, его высокие политические цели рождали уверенность народов Европы и Азии в разгроме фашизма, а это способствовало подъему движения Сопротивления. Возникнув в начале второй мировой войны, оно особенно развернулось с момента вступления Советского Союза в борьбу против фашизма в Болгарии, Югославии, Чехословакии, Польше.

Ведя напряженную, кровопролитную борьбу с основными силами гитлеровской армии, советский народ находил возможность оказывать материальную помощь борцам движения Сопротивления. Так, быстрый рост вооруженной борьбы против гитлеровских войск в Чехословакии и Югославии в 1944 году в решающей мере был предопределен помощью, оказанной СССР чехословацкому и югославскому народам.

В конце 1943 – начале 1944 года в юго-восточные районы Польши вошла 1-я Украинская партизанская дивизия имени Сидора Артемьевича Ковпака. На помощь польским партизанам были переброшены 7 партизанских соединений и 26 отрядов общей численностью свыше 12 тысяч человек, уничтожившие только с мая по сентябрь 1944 года 17 танков и 120 автомашин, 138 железнодорожных эшелонов и 25 мостов в тылах противника. (“Боевое содружество братских народов и армии”, М., 1975, с. 49-50).

На заключительном этапе Великой Отечественной войны на территории Чехословакии, Польши, Румынии и Венгрии действовало 136 партизанских соединений,

*Кузнецов
Николай Александрович*

*Показаньев
Иван Андреевич*

*Колупаев
Аркадий Исаакович*

отрядов и групп, в большинстве которых сражались и советские люди. Были среди них и наши земляки. Курганец Коровин Александр Сергеевич служил в партизанском соединении Ковпака, а затем со специальной группой был переброшен на территорию Чехословакии, где до конца войны находился в отряде имени Доктора Тирше. Награжден медалью “Партизану Великой Отечественной войны” и Чехословацким военным крестом. Уроженец Щучьего Кузнецов Николай Александрович после бегства из плена проходил службу в партизанском отряде особого назначения недалеко от Праги. Награжден орденом Ленина. Уроженец села Матвеевка Целинного района Показаньев Иван Андреевич после бегства из концлагеря сражался в районе Судетов в партизанском отряде имени Яна Гуса. Награжден медалью “За отвагу”.

Уроженец Юргамыша Колупаев Аркадий Исаакович, прорываясь из окружения, попал в Польшу, где возглавил партизанскую группу в местечке Семятичи, которая в 1942 году влилась в партизанский отряд “Советская Белоруссия”. В 1943 году возглавил отряд имени Пожарского. Погиб в 1944 году. Уроженец Кайтайска Чиликин Константин Иванович сражался на территории Польши в партизанском отряде имени Кутузова. Награжден орденом Славы III степени, медалями “За отвагу”, “За взятие Берлина”.

В движении Сопротивления стран Европы активное участие принимали многие тысячи советских людей. Воспитанные в духе патриотизма, братства и дружбы между народами, они, оказавшись вдали от своей Родины, считали своей священной обязанностью принять активное участие в борьбе против общего врага. В первую очередь, это были наши воины, бежавшие из немецких концентрационных лагерей, а также гражданские лица, угнанные оккупантами из СССР на принудительные работы. Так, по неполным данным только югославской прессы, из более чем 6 тысяч советских граждан, сражавшихся в составе Народно-освободительной армии Югославии и в партизанских отрядах, 65 процентов составляли военнослужащие, 35 процентов – гражданские лица. Аналогичное положение было и в других странах Европы.

В Югославии прославилась многонациональная 1-я Русская ударная бригада под командованием коммуниста А. И. Дьяченко. За мужество, проявленное в борь-

бе с фашизмом, 256 ее бойцов были награждены югославскими орденами и медалями “За храбрость”, а командир – удостоен звания Героя Советского Союза и награжден тремя югославскими орденами. (*“Советские люди в освободительной борьбе Югославского народа. 1941-1945 гг.”*, с. 27, 33, 43).

На территории Люблинского воеводства уже осенью 1941 года начал действовать советский партизанский отряд под командованием старшего лейтенанта Н. Ф. Ковалева, а к 1944 году почти во всех отрядах Армии Людовой были советские люди. В составе 12-й партизанской бригады под городом Осичко сражался курганец Верхогурцев Денис Матвеевич.

За участие в освободительной борьбе французское правительство вручило боевое знамя и наградило орденом “Боевого креста с серебряной звездой” советский партизанский полк под командованием товарища Казаряна. К середине 1944 года во Франции действовало 32 советских партизанских отряда, насчитывавших 1440 человек, а в составе движения Сопротивления вооруженную борьбу вели 900 наших граждан. (*“О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников сопротивления”*, 1962, с. 425-426).

В боях против немецко-фашистских оккупантов во Франции советские партизаны проявляли чудеса героизма. Надолго сохранится в памяти жителей департаментов Нор и Па-де-Кале имя Василия Васильевича Порики – лейтенанта Советской Армии. За мужественную борьбу против гитлеровцев в движении Сопротивления ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он - национальный герой Франции. Мемориальная доска с его именем установлена на монументе памяти в городе Аррасе.

На территории Бельгии первый советский партизанский отряд был создан в августе 1943 года бежавшими из фашистских концлагерей советскими военнопленными. Возглавил его подполковник К. Д. Шукшин, позже сформировавший бригаду “За Родину”. В движении сопротивления Бельгии борьбу вели около 500 советских граждан. (*“История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.”*, т. 6, с. 318).

Герасименко
Василий Владимирович

В Италии сражалось до 2 тысяч советских партизан. Неувядаемой славой покрыл себя “Русский батальон” в Эмилии под командованием товарища Переладова. Отвага и мужество его бойцов были безграничны. *“Когда раздавалось их троекратное “ура”, – вспоминает писатель Сильвио Микиле, – казалось, – они сильнее и многочисленнее, чем в действительности. Эсэсовцев они приводили в ужас”*. Мужественный сын советского народа Федор Андрианович Полетаев (“Поэтан”), уроженец деревни Китино Рязанской области, сражавшийся в одном из итальянских партизанских отрядов, был удостоен высшей военной награды Италии – Золотой медали за военную доблесть, а Советское правительство удостоило его звания Героя Советского Союза. (*“Правда”* 2.12.1962г.).

До конца войны в партизанском отряде имени Гарибальди, после бегства с товарищами с каторжных работ из Австрии, сражался житель села Казак-Кочердык Целинного района Герасименко

Василий Владимирович. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени. В музее местной средней школы бережно хранят альбом “гарибальдийца”, в котором письма, фотографии, карта боевых действий партизана.

В партизанском отряде имени Гарибальди сражался еще один наш земляк из села Башкирка Половинского района Анатолий Данилович Постовалов.

Дорога до партизанского отряда в Италии для этого человека была очень длинной. В первые дни войны группе из трех бойцов было поручено взорвать мост через реку Сож в Литве после отхода через нее батальона, который отступал под огнем наседавших гитлеровцев. Провод, идущий к взрывчатке, перебило взрывом мины. Двое бойцов, пытавшихся устранить обрыв, погибли. Постовалову удалось соединить концы обрывков провода, мост взлетел на воздух, а боец, тяжело контуженный взрывом, оказался в немецком концлагере. Три побега - три расправы после поимки. Из “Шталага-1а” под Кенигсбергом особенно строптивых узников повезли в Италию. Уже там состав с узниками попал под бомбежку. Тогда и бежал Анатолий Дмитриевич в горы, где и стал партизаном.

Удостоверение Постовалова о его участии в отряде Итальянского сопротивления хранится и сейчас в Курганском областном Краеведческом музее. Вот перевод его содержания:

Свидетельство патриота

От имени правительства и народов объединенных наций благодарим Постовалова Анатолия за участие в битвах с врагом на полях сражений в рядах патриотов, среди тех людей, которые носили оружие для триумфа свободы, выполняя наступательные операции, совершая акты саботажа, доставляя военную информацию..

Своей храбростью и решительностью итальянские патриоты значительно содействовали освобождению Италии и великому делу всех свободных людей.

В возрожденной Италии обладатели этого свидетельства будут рассматриваться как патриоты, сражавшиеся за честь и свободу,

К. Р. Александер, Маршал, Верховный главнокомандующий центральных союзных средиземноморских сил

Участие советских людей в движении Сопротивления народов стран Западной Европы имело исключительное значение для укрепления интернациональной дружбы. Командир одного из итальянских партизанских отрядов, отмечал, что “советский человек в Италии олицетворял собою защитников Ленинграда, Москвы, Сталинграда, – тех, кто своим героическим сопротивлением и своими победами создали решающие предпосылки и для успеха нашего движения Сопротивления и освобождения. Для нас, двадцать лет протомившихся под фа-

***Постовалов
Анатолий Данилович***

шистским игом, советский человек олицетворял собою воплощение в жизнь социальных свершений и братства народов”. Один из руководителей французского движения Сопротивления Г. Ларош писал: *“Кровь советских партизан, оросившая французскую землю, – самый чистый и самый почетный цемент, навеки скрепивший дружбу французского и русского народов”*. *“Советские люди, сражавшиеся на нашей земле, – писал бывший югославский партизан Светислав Вербашка, – не щадили своей жизни во имя освобождения Югославии. Слава вам, русские герои, богатыри”*. (*“Известия”*, 26.04.1960 г.).

Отдавая должное роли движения Сопротивления в освобождении народов Европы, необходимо всегда помнить, что главной силой в борьбе против немецко-фашистских захватчиков была Советская Армия. Она осуществляла интернациональную освободительную миссию, и не на словах, а на деле.

В сентябре 1944 года советские войска вступили на территорию Болгарии. Трудящиеся страны встречали наших воинов с хлебом и солью. Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии Болгарии обратился к ним с приветствием: *“Мы ждали вас, братья красноармейцы. Каждый салют в честь ваших побед находил отклик в наших сердцах. Поэтому мы с радостью и удовлетворением воздаем вам воинские почести и обращаемся к вам: Добро пожаловать на наши границы! Ваша близость и наша воля к победе над угнетателями народа являются гарантией того, что Болгария будет свободной, независимой и демократической”*. (А. Након *“Интернациональная миссия Советских войск в Болгарии”*, с. 55).

Выражая чувство глубокой благодарности советским воинам за освобождение Польши, ее правительство 20 января 1945 года телеграфировало Советскому Верховному Главнокомандованию: *“Польский народ никогда не забудет, что он получил свободу и возможность восстановления своей независимости, государственной жизни благодаря блестящим победам советского оружия и благодаря обильно пролитой крови героических советских бойцов”*. (*“Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.”*, 1961, с. 655).

Ранней весной 1945 года Советская Армия вышла на подступы к Берлину. За два дня до начала решительных боев за город газета *“Правда”* писала, что Советская Армия, *“выполняя свою освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит целью истребить немецкий народ”*. *“Наш закон таков, – говорилось в специальном обращении Военного совета 1-го Белорусского фронта к личному составу накануне Берлинской операции, – воин Красной Армии никогда не уподобится фашистским людоедам, никогда не уронит достоинства советского гражданина”*.

Пражской операцией завершилась Великая Отечественная война в Европе, в ходе которой советские воины полностью или частично освободили территорию десяти европейских стран общей площадью более 1,5 миллионов квадратных километров с населением 113 миллионов человек. В боях за освобождение европейских стран участвовало около 7 миллионов советских воинов. Более миллиона из них погибло. (*“Боевое содружество братских народов и армии”*, с. 57-58).

Победа в Великой Отечественной войне была одержана советским народом во имя мира и жизни на земле. Своим избавлением от угрозы фашистского порабощения, своей свободой человечество в огромной мере обязано первому в мире социалистическому государству и его воинам-освободителям.